O‘ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI DSc.03/2026.31.01.Fil.45.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH

O‘ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI

KONONOVA IRINA YUREVNA

KIRITMA KONSTRUKSIYALAR SINTAKSISNING SUBYEKT-EKSPRESSIV SHAKLI SIFATIDA (M. SVETAYEVA BADIIY PROZASI ASOSIDA)

10.00.04 – Yevropa, Amerika va Avstraliya xalqlari tili va adabiyoti

Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi

AVTOREFERATI

Toshkent – 2026

UDK: 811.161.1’367

Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi

Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам

Contents of dissertation abstract of philosophy (PhD) on philological sciences

Kononova Irina Yurevna
Kiritma konstruksiyalar sintaksisning subyekt-ekspressiv shakli sifatida (M. Svetayeva badiiy prozasi asosida) ……..…….3

Кононова Ирина Юрьевна
Вставные конструкции как субъектно-экспрессивная форма синтаксиса (на материале художественной прозы М. Цветаевой)…….25

Kononova Irina Yuryevna
Parenthetical constructions as a subjective-expressive form of syntax (based on the fictional prose of M. Tsvetaeva).....……..50

E’lon qilingan ishlar ro‘yxati
Список опубликованных работ
List of published works……..53

O‘ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI DSc.03/2026.31.01.Fil.45.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH

O‘ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI

KONONOVA IRINA YUREVNA

KIRITMA KONSTRUKSIYALAR SINTAKSISNING SUBYEKT-EKSPRESSIV SHAKLI SIFATIDA (M. SVETAYEVA BADIIY PROZASI ASOSIDA)

10.00.04 – Yevropa, Amerika va Avstraliya xalqlari tili va adabiyoti

FILOLOGIYA fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi AVTOREFERATI

Toshkent – 2026

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida B2025.4.PhD/Fil67400 raqam bilan ro‘yxatga olingan.

Dissertatsiya O‘zbekiston davlat jahon tillari universitetida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o‘zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengashning veb-sahifasida (www.uzswlu.uz) va “ZiyoNet” Axborot-ta’lim portalida (www.ziyonet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar:	**Shitka Nelya Nikolayevna** filologiya fanlari nomzodi, dotsent
Rasmiy opponentlar:	**Djumanova Dilbar Raximovna** filologiya fanlari doktori (DSc), professor
	Atayeva Ranusha Rashidovna filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
Yetakchi tashkilot:	**Guliston davlat pedagogika instituti**

Dissertatsiya himoyasi O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti huzuridagi DSc.03/2026.31.01.Fil.45.01 raqamli Ilmiy kengashning 2026-yil “____”_____ soat ____ dagi majlisida bo‘lib o‘tadi. Manzil: 100138, Toshkent shahri, Uchtepa tumani, Kichik halqa yo‘li ko‘chasi, 21-A uy. Tel.: (99871) 230-12-91; faks: (99871) 230-12-92; email: uzswlu_info@mail.ru.

Dissertatsiya bilan O‘zbekiston davlat jahon tillari universitetining Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (___ raqami bilan ro‘yxatga olingan). Manzil: 100138, Toshkent shahri, Uchtepa tumani, Kichik halqa yo‘li ko‘chasi, 21-A uy. Tel.: (99871) 230-12-91.

Dissertatsiya avtoreferati 2026-yil “___” _____ kuni tarqatildi.

(2026-yil “___” _____dagi _____ raqamli reyestr bayonnomasi).

A.A. Nasirov
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash raisi, filol.f.d., professor

X.B. Samigova
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash kotibi, filol.f.d., professor

D.M. Teshabayeva
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash qoshidagi ilmiy seminar raisi, filol.f.d., professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Tadqiqotning dolzarbligi zamonaviy jahon tilshunosligida antropotsentrik paradigma yo‘nalishiga asoslangan umumiy tendensiyalar bilan belgilanadi. Sintaksisning subyekt-ekspressiv shakli sifatida kiritma konstruksiyalarni o‘rganish “til ichidagi inson” namoyon bo‘lishini tadqiq etishga, inson nutqi va tafakkurining umumiy qonuniyatlarini anglashga, shuningdek, tilni “homo sapiens fikri va hissiyotini uzviy birlikda mujassam etgan fenomen”[1] sifatida chuqurroq o‘rganishga xizmat qiladi.

Xorijiy tilshunoslikda kiritma konstruksiyalar nutqning sintaktik tashkil etilishi, matn semantikasi va pragmatikasi muammolari bilan bog‘liq holda, shuningdek, ularning badiiy nutqda qo‘llanishi kontekstida ko‘rib chiqiladi. Shu bilan birga, mazkur muammoga bo‘lgan barqaror qiziqishga qaramay, kiritma konstruksiyalarni sintaksisning subyekt-ekspressiv shakli sifatida kompleks tahlil qilish zarurati saqlanib qolmoqda; ular nafaqat gap darajasida, balki matn tuzilmasida ham faoliyat ko‘rsatadi.

Mamlakatimizda sintaksis sohasidagi tadqiqotlar faol rivojlanmoqda – ham nazariy tilshunoslik doirasida, ham til o‘qitish metodikasi kontekstida. Ushbu jihatdan kiritma konstruksiyalarni o‘rganish tilning sintaktik tizimi va matn lingvistikasi haqidagi tasavvurlarni chuqurlashtirishga xizmat qiladi. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev 2020-yil 24-yanvarda Oliy Majlisga yo‘llagan Murojaatnomasida ilm-fan va ma’rifatni rivojlantirish, zamonaviy bilimlarni egallash muhimligini ta’kidladi: “Nafaqat yoshlar, balki butun jamiyatimiz a’zolarining bilimi, saviyasini oshirish uchun avvalo ilm-ma’rifat, yuksak ma’naviyat kerak. Ilm yo‘q joyda qoloqlik, jaholat va albatta, to‘g‘ri yo‘ldan adashish bo‘ladi. /…/ Shu sababli hammamiz uchun zamonaviy bilimlarni o‘zlashtirish, chinakam ma’rifat va yuksak madaniyat egasi bo‘lish uzluksiz hayotiy ehtiyojga aylanishi kerak”[2]. Ushbu vazifani hal etishga, xususan, natijalari mutaxassislar tayyorlashda bevosita qo‘llaniladigan filologiya sohasidagi fundamental tadqiqotlar xizmat qiladi: kiritma konstruksiyalarning sintaksisning subyekt-ekspressiv shakli sifatidagi kompleks tavsifi rus tilining sintaktik tizimi haqidagi ilmiy tasavvurlarni kengaytiradi hamda filolog talabalarni badiiy matnni tahlil qilishga o‘rgatishda qo‘llanilishi mumkin.

Mazkur tadqiqot O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti tomonidan qabul qilingan quyidagi Farmonlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishga hissa qo‘shadi: 2019-yil 8-oktabrdagi PF-5847-son “O‘zbekiston Respublikasi oliy ta’lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”[3], 2020-yil 29-oktabrdagi PF-6097-son “Ilm-fanni 2030-yilgacha rivojlantirish

---

[1] Кац Л. В. Азбука лингвистического исследования. – М.: Онега, 1994. – Часть II. Основы научных исследований. – 144 с.– С. 50.

[2] Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису от 24 января 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://president.uz/oz/lists/view/3324. (Дата обращения: 16.08.2023.)

[3] Указ Президента Республики Узбекистан: № УП-5847 от 8 октября 2019 года «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года». [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/ru/docs/4545887. (Дата обращения: 16.08.2023.)

konsepsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”[4], 2023-yil 28-fevraldagi PF-27-son “2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasini “Insonga e’tibor va sifatli ta’lim yili”da amalga oshirishga oid davlat dasturi to‘g‘risida”[5].

Tadqiqotning O‘zbekiston Respublikasi fan va texnologiyalarini rivojlantirishning ustuvor yo‘nalishlariga mosligi. Mazkur tadqiqot O‘zbekiston Respublikasi fan va texnologiyalarini rivojlantirishning ustuvor yo‘nalishi – “Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma’naviy-ma’rifiy rivojlantirishda innovatsion g‘oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari” ustuvor yo‘nalishi bo‘yicha amalga oshirildi.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi. Kiritma konstruksiyalarning umumiy tavsifi Ye. I. Gavrilova, Ye. G. Pospelova, A. A. Verdesh va Ye. A. Pokrovskaya, O. V. Maryina va N. N. Budnikova[6] ishlarida berilgan. Tadqiqotlarning muhim qismi turli uslubiy mansublikdagi matnlarda kiritma konstruksiyalarning funksionallashuvini tahlil qilishga yo‘naltirilgan: ilmiy (I. I. Gavrilenko[7]), publitsistik (Yu. G. Polyakova, S. V. Vyatkina va Ch. Szinchju)[8] hamda badiiy matnlarda (O. V. Merkusheva, L. V. Baranochnikova, M. N. Kulakovskiy, V. P. Kazakov)[9]. M. Svetayeva ijodi materiallari asosida bajarilgan kiritma konstruksiyalar tahlili O. G. Revzina[10] shuningdek, A. F. Ashimova va hammualliflarining[11] maqolalarida taqdim etilgan. Ingliz tilidagi tadqiqotlar kiritma

---

[4] Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6097 от 29 октября 2020 года «Об утверждении концепции развития науки до 2030 года». [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/ru/docs/5073449. (Дата обращения: 16.08.2023.)

[5] Указ Президента Республики Узбекистан № УП-27 от 28 февраля 2023 года «О Государственной программе по реализации Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы в “Год заботы о человеке и качественного образования”». [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/docs/6396150. (Дата обращения: 16.08.2023.)

[6] Гаврилова Е. И. Вставки в текстоцентрическом и антропоцентрическом аспектах: Автореф. дис. … канд. фил. наук. – Барнаул, 2003. – 24 с.; Поспелова Е. Г. Семантико-синтаксические типы и текстовые функции вставных конструкций: Автореф. дис. … канд. фил. наук. – М., 2005. – 26 с.; Вердеш А. А., Покровская Е. А. Вставные конструкции в контексте тенденций к синтаксическому расчленению и слиянию // Lingua mobilis. – 2014. – № 2 (48). – С. 37–45; Марьина О. В., Будникова Н. Н. Вставка как интеграционный и дезинтеграционный синтаксический процесс // Филология и человек. – 2018. – № 3. – С. 117–124.

[7] Гавриленко И. И. Дополнительная информация в научных текстах: семантические, синтаксические и просодические особенности: Автореф. дис. … канд. фил. наук. – М., 2004. – 24 с.

[8] Полякова Ю. Г. Структура и особенности функционирования вставок в языке газеты: Автореф. дис. … канд. фил. наук. – Волгоград, 2001. – 20 с.; Вяткина С. В., Цзинчжу Ч. Эмоционально-экспрессивные вставные конструкции как отражение оценки информации в русской и китайской публицистике // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2019. – Т. 11. Вып. 2. – С. 13–22.

[9] Меркушева О. В. Вставные конструкции как инструмент реализации субъективно-авторской модели повествования (на материале прозы А. И. Солженицына): Дис. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2002. – 156 с.; Бараночникова Л. В. Функционирование вводных и вставных компонентов в поэзии и прозе А. С. Пушкина: Автореф. дис. … канд. фил. наук. – СПб., 2003. – 22 с.; Кулаковский М.Н. Функции вставных конструкций в художественном тексте // Ярославский педагогический вестник – 2014. – № 1. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 88–92; Казаков В. П. Функции вставных конструкций в зеркале коммуникативных регистров речи (в романе Е. Г. Водолазкина «Авиатор») // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2020. – Т. 17. Вып. 4. – С. 633–649.

[10] Ревзина О. Г. Безмерная Цветаева: Опыт системного описания поэтического идиолекта. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2009. – 600 с.

[11] Ашимова А. Ф., Юсуфов М. Г., Юсуфова Л. О. Расчлененные синтаксические структуры со вставной конструкцией в художественной прозе М. Цветаевой // Вестник Социально-педагогического института. – 2017. – № 2 (23). – С. 30–36.

konstruksiyalar muammosi bilan bog‘liq holda uch guruhga ajratilishi mumkin: 1) parentetik birliklar sinfining umumiy formal va/yoki funksional belgilarini tavsiflovchi tadqiqotlar (L. Grenoble, N. Dehé, G. Kaltenböck va boshq.)[12]; 2) parenthezlarning alohida turlarini tahlil qilishga qaratilgan tadqiqotlar (J. Bacskai-Atkari, J. Griffiths, A. Giorgi)[13]; 3) badiiy matnda qavslarning funksionallashuvini o‘rganishga yo‘naltirilgan tadqiqotlar (R. Fiddian, D. White, R. Tartakovsky, E. Parpală)[14].

O‘zbekistonda kiritma konstruksiyalar muammosi V. I. Zaburdyayeva va A. A. Xamrakulov[15] tadqiqotlarida ko‘rib chiqilgan. O‘zbek tili materiallari asosida kiritma konstruksiyalar I. Toshaliyev[16] tomonidan tavsiflangan.

Ilmiy adabiyotlarni tahlil qilish jarayonida kiritma konstruksiyalar muammosining bir qator asosiy jihatlari bo‘yicha yetarli ma’lumot aniqlanmadi: 1) “kiritma konstruksiyalar” tushunchasining strukturaviy, semantik va funksional jihatlarni qamrab oluvchi aniq ta’rifi mavjud emas; 2) kiritma konstruksiyalarning strukturaviy va funksional xususiyatlari o‘rtasidagi korrelyatsiya yetarli darajada yoritilmagan; 3) yagona mantiqiy mezonlarga asoslangan izchil tasnif ishlab chiqilmagan. Shu tariqa, kiritma konstruksiyalarning fenomenologik tavsifi hamda ularni tahlil qilish uchun lingvistik instrumentariyni ishlab chiqish bilan bog‘liq muammolar ochiq qolmoqda.

Dissertatsiya tadqiqotining dissertatsiya bajarilgan oliy ta’lim muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari rejalari bilan bog‘liqligi. Mazkur tadqiqot O‘zbekiston davlat jahon tillari universitetining “Lingvistikaning dolzarb muammolari, rus tilini o‘qitish nazariyasi va metodikasi” mavzusidagi ilmiy-tadqiqot ishlari doirasida amalga oshirilgan.

Tadqiqotning maqsadi – M. Svetayeva badiiy prozasida kiritma konstruksiyalarning subyekt-ekspressiv sintaksis shakli sifatidagi tuzilishi va funksionallashuvi qonuniyatlarini tavsiflashdan iborat.

---

[12] Grenoble L. A. Parentheticals in Russian // Journal of Pragmatics. – 2004. – No. 36. – Pp.1953–1974; Dehé N. The relation between syntactic and prosodic parenthesis // Parentheticals / Ed. by N. Dehé and Y. Kavalova. – Berlin: John Benjamins Publishing Company, 2007. – Pp. 261–284; Kaltenböck G., Heine B., Kuteva T. On thetical grammar // Studies in Language. – 2011. – 35 (4). – Pp. 848–893.

[13] Bacskai-Atkari J. Parenthesis and comparative operator deletion // Parenthesis and Ellipsis. Cross-Linguistic and Theoretical Perspectives / Ed. by M. Kluck, D. Ott, M. de Vries. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2015. – Pp 23–46; Griffiths J. Speaker and quote reduced parenthetical clauses // Parenthetical Verbs / Ed. by S. Schneider, J. Glikman, M. Azanzi. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2015. – Pp. 71–102; Giorgi A. Integrated Parentheticals in Quotations and Free Indirect Discourse // Indirect Reports and Pragmatics: Interdisciplinary Studies / Ed. by A. Capone et al. – Berlin: Springer, 2016. – Pp. 471–488.

[14] Fiddian R. Open Bracket, Close Bracket: Parenthetical Statement in a Selection of Poems by Jorge Luis Borges // Hispanic Review. – 2003. – No. 71. – Pp. 171–188; White D. “(I have camouflaged everything, my love)”: Lolita's Pregnant Parentheses // Nabokov Studies. – 2005. – Vol. 9. – Pp. 47–64; Tartakovsky R. E. E. Cummings’s Parentheses: Punctuation as Poetic Device // Style. – 2009. – Vol. 43, No. 2. – Pp. 215–247. – P. 220;.Parpală E. Parentheses and Dialogization. Discursive Levels in Romanian Postmodern Poetry // Explorations of Identity and Communication / Ed. by C. Popescu. – Cluj-Napoca, 2018. – Pp. 93–106.

[15] Забурдяева В. И. Вставные конструкции в романе В. Набокова «Дар» // Актуальные вопросы преподавания и изучения русского языка и литературы в Республике Узбекистан на современном этапе. – Ташкент, 1994. – С. 33–36; Хамракулов А. А. Вставные конструкции в русской художественной прозе первой трети XX в.: Автореф. дис. … канд. фил. наук. – Ташкент, 1998. – 22 с.

[16] Toshaliyev I. Hozirgi o‘zbek adabiy tilida kiritma konstruksiyalar. – Toshkent: Fan, 1976. – 124 b.

Tadqiqotning vazifalari:

1) kiritma konstruksiyalarni sintaksisning subyekt-ekspressiv shakli sifatida ular bilan yondosh bo‘lgan kirish konstruksiyalar bilan izchil va ko‘p jihatli qiyoslash orqali ularning fundamental farqlarini ko‘rsatish hamda kiritma konstruksiyalarning tabiatini chuqurroq anglash;

2) hodisaning mohiyatini strukturaviy, semantik va funksional jihatlarda aks ettiruvchi hamda kiritmalar xilma-xilligini tavsiflash uchun yaroqli bo‘lgan kiritma konstruksiyalarning sintaksisning subyekt-ekspressiv shakli sifatida kompleks ta’rifini shakllantirish;

3) kiritma konstruksiyalarni sintaksisning subyekt-ekspressiv shakli sifatida ularning asosiy qism bilan munosabati hamda ularning matnga to‘liq integratsiyalashuviga to‘sqinlik qiluvchi omillar asosida tasniflash;

4) kiritma konstruksiyalarning sintaksisning subyekt-ekspressiv shakli sifatida strukturaviy va funksional xususiyatlari o‘rtasidagi korrelyatsiyani aniqlash.

Tadqiqotning obyekti M. Svetayevaning kiritma konstruksiyalarni o‘z ichiga olgan badiiy nasriy matnlaridan olingan fragmentlardir.

Tadqiqot predmeti tilga funksional-kommunikativ yondashuv nuqtayi nazaridan kiritma konstruksiyalarning strukturaviy, semantik va funksional xususiyatlaridan iborat.

Tadqiqot usullari. Tadqiqotda quyidagi usullardan foydalanildi: til materialini yoppasiga tanlab olish usuli (uning asosida 2692 ta kiritma konstruksiyani o‘z ichiga olgan kartoteka tuzilgan); kuzatish (jumladan, introspeksiya), talqin qilish va til faktlarini tasniflashga asoslangan tavsifiy usul; semantik-kontekstual tahlil usuli; komponent tahlil usuli; transformatsion tahlil usuli; lingvistik eksperiment usuliga[17] asoslangan kiritma konstruksiyali tuzilmalarni tahlil qilish algoritmi[18].

Ishning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

sintaksisning subyekt-ekspressiv shakli sifatidagi kiritma konstruksiyalar va ular bilan yondosh bo‘lgan kirish konstruksiyalarni 12 ta parametr asosida izchil qiyoslash natijasida mazkur sintaktik hodisalarning kiritma konstruksiyalarning mohiyati va xususiyatlarini yanada chuqurroq anglashga xizmat qiluvchi fundamental farqlari aniqlangan; ushbu sintaktik hodisalarning tizimli ravishda qarama-qarshi qo‘yilishi va til hodisasi (kirish konstruksiyalar) hamda nutq hodisasi (kiritma konstruksiyalar) sifatida farqlanishi aniqlangan;

kiritma konstruksiyalarni sintaksisning subyekt-ekspressiv shakli sifatida tavsiflash uchun 4 ta mezon – formal-grammatik, formal-punktuatsion, mazmuniy va funksional-kommunikativ mezonlar aniqlangan va dalillangan; mazkur mezonlar asosida ushbu sintaktik hodisaning mohiyati va o‘ziga xosligini aks ettiruvchi hamda lingvistik tahlilda amaliy qo‘llash uchun yaroqli bo‘lgan kiritma konstruksiyalarning kompleks ta’rifi shakllantirilgan;

sintaksisning subyekt-ekspressiv shakli sifatidagi kiritma konstruksiyalarning tizimli tasnifi ishlab chiqilgan va til materiali asosida sinovdan o‘tkazilgan:

---

[17] Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.– С. 32.

[18] Кононова И. Ю. Анализ грамматической и лексико-семантической амбивалентности в построениях со вставными конструкциями // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2022. – Вып. 4 (859). – С. 65–70.

nopredikativ kiritma konstruksiyalar kiritma konstruksiya va asosiy qism o‘rtasidagi aloqa turiga ko‘ra, predikativ kiritma konstruksiyalar esa kiritma konstruksiya va asosiy qismning tema-rematik tuzilmalari o‘rtasidagi nisbatga, shuningdek, predikativ kiritma konstruksiyalarning asosiy matnga integratsiyalashuviga to‘sqinlik qiluvchi omillarga ko‘ra tasniflangan; tasnifning to‘liqligi va relevantligi to‘plangan barcha til materiallari majmuasi – kiritma konstruksiyali 2692 ta qurilma – ajratilgan turlar bo‘yicha taqsimlanishi bilan tasdiqlangan;

sintaksisning subyekt-ekspressiv shakli sifatidagi kiritma konstruksiyalarning strukturaviy, mazmuniy va funksional xususiyatlari o‘rtasidagi korrelyatsiya aniqlangan: nopredikativ kiritma konstruksiyalarga mazmunning fakultativligi va variantlar makonini yaratish funksiyasi, predikativ kiritma konstruksiyalarga esa mazmunning deviativligi hamda hikoyaning asosiy yo‘nalishidan fraktal tarmoq hosil qilish funksiyasi xos ekanligi tavsiflangan; mazkur funksiyalarning badiiy matn dialogikligini saqlash va aktuallashtirishdagi ishtiroki ko‘rsatib berilgan.

Tadqiqotning amaliy natijalari:

Kiritma konstruksiyalarni tahlil qilishning kompleks metodikasi ishlab chiqildi, u istalgan badiiy matnlar materialida olib boriladigan tadqiqotlarda qo‘llash uchun yaroqlidir.

Tadqiqot natijalari “Hozirgi rus adabiy tili”, “Rus tili stilistikasi” fanlarini o‘qitish jarayonida, shuningdek, badiiy matnning lingvistik tahliliga bag‘ishlangan maxsus kurslarda qo‘llanishi mumkin.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi ilmiy asoslangan nazariy va metodologik bazaning qo‘llanishi, tahlilga jalb etilgan til materialining katta hajmi, shuningdek, tadqiqotning nazariy-metodologik asoslari bilan olingan natijalar o‘rtasidagi muvofiqlik bilan tasdiqlanadi.

Tadqiqotning ilmiy va amaliy ahamiyati.

Tadqiqotning ilmiy ahamiyati turli tipdagi kiritma konstruksiyalarni tahlil qilish uchun yaroqli bo‘lgan nazariy instrumentariyning ishlab chiqilishi, shuningdek, kiritma konstruksiyalarning mohiyat va fenomenologik jihatdan konseptual tavsiflanishi bilan belgilanadi.

Tadqiqotning amaliy ahamiyati uning natijalarini oliy va o‘rta ta’lim muassasalarida o‘qitish jarayonida qo‘llash imkoniyati bilan belgilanadi: kiritma konstruksiyalarning kompleks ta’rifi va ularning tasniflari hozirgi rus adabiy tili sintaksisi kursiga kiritilishi mumkin; kiritma konstruksiyalarning sintaksisning subyekt-ekspressiv shakli sifatida aniqlangan semantik va funksional xususiyatlaridan stilistika hamda badiiy matnning lingvistik tahliliga oid kurslarni o‘qitishda foydalanish mumkin; tadqiqotda ishlab chiqilgan va namoyish etilgan kiritma konstruksiyalarni tahlil qilish algoritmlaridan sintaksisning subyekt-ekspressiv shakllariga bag‘ishlangan maxsus kurslarda foydalanish mumkin.

Tadqiqot natijalarining joriy etilishi.

Kiritma konstruksiyalarni sintaksisning subyekt-ekspressiv shakli sifatida (M. Svetayeva badiiy prozasi asosida) tadqiq etish bo‘yicha olingan ilmiy natijalar asosida:

sintaksisning subyekt-ekspressiv shakli sifatidagi kiritma konstruksiyalar va ular bilan yondosh bo‘lgan kirish konstruksiyalarni 12 ta parametr asosida izchil

qiyoslash natijasida ularning fundamental farqlari hamda til hodisasi (kirish konstruksiyalar) va nutq hodisasi (kiritma konstruksiyalar) sifatida farqlanishi aniqlanganligiga, shuningdek, kiritma konstruksiyalarni tavsiflashning 4 ta mezoni (formal-grammatik, formal-punktuatsion, mazmuniy va funksional-kommunikativ) aniqlanib, ular asosida kiritma konstruksiyalarning kompleks ta'rifi shakllantirilganligiga oid ilmiy xulosalardan "Rus tilining tarixi va dialektologiyasi" nomli o'quv qo'llanmani ishlab chiqishda foydalanilgan (O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligining 2024-yil 4-martdagi 55-son buyrug'i asosida 230000-sonli nashrga ruxsat berilgan). Natijada zamonaviy rus sintaksisidagi faol jarayonlarda kiritma konstruksiyalarning roli haqidagi tasavvurlar chuqurlashtirilgan;

kiritma konstruksiyalar va asosiy qism o'rtasidagi ulanish turiga qarab nopredikativ kiritma konstruksiyalarning tasnifi, tushuntirish kiritma konstruksiyalarning tasnifi, kiritma konstruksiyalar va asosiy qism tema-rematik tuzilmalari nisbati asosida predikativ kiritma konstruksiyalarning tasnifi hamda predikativ kiritma konstruksiyalarning asosiy matnga integratsiyalashuviga to'sqinlik qiluvchi omillar tizimi ishlab chiqilganligiga, shuningdek, kiritma konstruksiyalarning tarkibiy, semantik va funksional xususiyatlari o'rtasidagi bog'liqlik, ya'ni nopredikativ kiritma konstruksiyalar uchun mazmunning fakultativligi va variantlar makonini yaratish funksiyasi, predikativ kiritma konstruksiyalar uchun esa mazmunning deviativligi va syujetning asosiy chizig'idan fraktal tarmoqlanishni shakllantirish funksiyasi xosligi hamda ushbu funksiyalarning badiiy matn dialogligini qo'llab-quvvatlash va aktualizatsiya qilishdagi ishtiroki aniqlanganligiga oid ilmiy xulosalardan Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universitetida 2020–2023-yillarda bajarilgan AM-F3-201908172 raqamli "O'zbek tilining ta'limiy korpusini yaratish" nomli amaliy loyihada foydalanilgan (Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universitetining 2025-yil 24-noyabrdagi 04/1-5640-son ma'lumotnomasi). Natijada elektron korpusda kiritma konstruksiyalarni aniqlash prinsiplari ishlab chiqilgan;

kiritma konstruksiyalar va asosiy qism o'rtasidagi ulanish turiga qarab nopredikativ kiritma konstruksiyalarning tasnifi, tushuntirish kiritma konstruksiyalarning tasnifi, kiritma konstruksiyalar va asosiy qism tema-rematik tuzilmalari nisbati asosida predikativ kiritma konstruksiyalarning tasnifi hamda predikativ kiritma konstruksiyalarning asosiy matnga integratsiyalashuviga to'sqinlik qiluvchi omillar tizimi ishlab chiqilganligiga, shuningdek, kiritma konstruksiyalarning tarkibiy, semantik va funksional xususiyatlari o'rtasidagi bog'liqlik, ya'ni nopredikativ kiritma konstruksiyalar uchun mazmunning fakultativligi va variantlar makonini yaratish funksiyasi, predikativ kiritma konstruksiyalar uchun esa mazmunning deviativligi va syujetning asosiy chizig'idan fraktal tarmoqlanishni shakllantirish funksiyasi xosligi hamda ushbu funksiyalarning badiiy matn dialogligini qo'llab-quvvatlash va aktualizatsiya qilishdagi ishtiroki aniqlanganligiga oid ilmiy xulosalardan Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universitetida 2021–2023-yillarda bajarilgan PF-201912258 raqamli "O'zbek adabiyotining ko'p tilli (o'zbek, rus,

ingliz tillarida) elektron platformasini yaratish” nomli amaliy loyihada foydalanilgan (Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universitetining 2025-yil 24-noyabrdagi 04/1-5641-son ma’lumotnomasi). Natijada turli mualliflar badiiy matnlarida kiritma konstruksiyalarning strukturaviy, semantik va funksional xususiyatlari aniqlashtirilgan hamda ularni bir tildan boshqasiga tarjima qilishning o‘ziga xos jihatlari tavsiflangan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Tadqiqot natijalari 12 ta ilmiy-amaliy konferensiyada (6 ta xalqaro va 6 ta respublika miqyosidagi) ma’ruza ko‘rinishida taqdim etilgan.

Tadqiqot natijalarining e’lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo‘yicha jami 20 ta ish chop etilgan, jumladan, O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasi tavsiya etgan ilmiy nashrlarda 7 ta maqola (2 tasi xorijiy jurnallarda, 5 tasi respublika jurnallarida).

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya kirish, uch bob, xulosa va foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxatidan iborat. Ishning asosiy qismi 170 bet bosma matndan iborat.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida dissertatsiya mavzusining dolzarbligi, yangiligi, tadqiqotning ilmiy-nazariy va amaliy ahamiyati asoslab berilgan; ishning obyekti, predmeti, materiali, maqsadi va vazifalari belgilangan; qo‘llanilgan metodlar sanab o‘tilgan; muammoning o‘rganilganlik darajasi yoritilgan.

1-bobda (“Kiritma konstruksiyalarni sintaksisning subyekt-ekspressiv shakli sifatida o‘rganishning nazariy asoslari”) kiritma konstruksiyalarni o‘rganish tarixiga qisqacha sharh berilgan hamda kiritma konstruksiyalarni aniqlash, tasniflash va ularning funksionallashuvi muammolariga bag‘ishlangan adabiyotlar tahlil qilingan. Kiritma konstruksiyali tuzilmalar tabiiy ravishda ikki qismga ajraladi: kiritma konstruksiyalar (bundan keyin – KK) va asosiy qism (bundan keyin – AQ). Punktuatsion rasmiylashtirish asosida qavslar yordamida ajratilgan kiritma konstruksiyalar (bundan keyin – QKK) va juft tire yordamida ajratilgan kiritma konstruksiyalar (bundan keyin – TKK) farqlanadi. Masalan: *Но Брюсов был плохой читатель **(душ)*** (“Герой труда”); *А он **– весна была –** стоит под деревцами…* (“Повесть о Сонечке”).

1.1-bandda (“Kiritma va kirish konstruksiyalarni farqlash”) rus tilshunosligida kiritma konstruksiyalar haqidagi tasavvurlarning shakllanish tarixi tahlil qilingan. XVIII–XIX asrlar tadqiqotlarida (M. V. Lomonosov, N. I. Grech, A. X. Vostokov, I. I. Davydov, F. I. Buslaev) kiritma konstruksiyalarni tavsiflash yondashuvlari uch xil fan doirasida shakllangan: 1) ritorika (bayonning asosiy chizig‘idan og‘ishlar ko‘rib chiqilgan); 2) punktuatsiya (qavs va tire, ya’ni kiritma konstruksiyalarni rasmiylashtiruvchi belgilar qo‘llanish qoidalari tavsiflangan); 3) sintaksis (asosiy gap bilan grammatik aloqaga ega bo‘lmagan so‘zlar/gaplar ajratilgan – bunday birliklar kirish birliklar deb atalgan). Mazkur davr ishlarida “kirishlik” va “kiritmalik” tushunchalari o‘rtasida aniq farqlash amalga oshirilmagan. “Kiritma konstruksiyalar”, “kirish konstruksiyalar” va “ajratilgan gap

bo‘laklari” tushunchalarining yagona parentetik birliklar sinfiga birlashtirilishi zamonaviy xorijiy tilshunoslikda ham kuzatiladi.

Mazkur ishda kiritma va kirish konstruksiyalarni izchil differensiallash amalga oshirilgan; ushbu ikki tur birliklar o‘rtasidagi farqlar quyidagi jihatlar asosida aniqlangan: 1) punktuatsion rasmiylashtirish; 2) intonatsiya; 3) grammatik tuzilish; 4) asosiy qism bilan grammatik bog‘liqlik; 5) sintaktik funksiya; 6) asosiy qismdagi pozitsiya; 7) obyektiv/subyektiv modallik; 8) barqarorlik va qayta qo‘llanish; 9) miqdoriy cheklanganlik; 10) leksik va semantik xususiyatlar; 11) asosiy qism bilan semantik munosabat; 12) umumiy matn funksiyalari.

1.2-bandda (“Kiritma konstruksiyalar tushunchasini sintaksisning subyekt-ekspressiv shakli sifatida aniqlashga turli yondashuvlar”) KKni aniqlash uchun qo‘llaniladigan 4 ta asosiy mezon ajratilgan: 1) semantik; 2) formal-grammatik; 3) formal-punktuatsion; 4) funksional-kommunikativ.

1. KKning **semantik tavsifi** turli manbalarda bir nechta parametrlar asosida ochib beriladi: a) qo‘shimchalik (eng keng tarqalgan va eng kam informativ parametr); b) ikkinchi darajalilik; d) spontanlik. Mazkur ishda KKning eng muhim semantik belgilaridan biri sifatida fakultativlik (asosiy gapning strukturaviy va semantik jihatdan to‘liqligini nazarda tutadi) hamda KK mazmunining AQning mazmuniy chizig‘idan og‘ishi ajratiladi; bu hodisa “deviativlik” nomi bilan belgilanadi.

2. KKning **formal-grammatik tavsifi** KK va AQ o‘rtasida grammatik bog‘lanishning yo‘qligi belgisiga tayanadi. Mazkur tavsif KKni aniqlashning tor yondashuvida asosiy mezonga aylanadi (O. S. Axmanova, O. G. Kamenskaya va R. A. Kan, P. A. Lekant): ushbu belgining qo‘llanishi “kiritma konstruksiyalar” tushunchasi hajmini AQ bilan grammatik jihatdan bog‘lanmagan elementlar bilan cheklaydi. Keng yondashuvda esa bu belgi ikkilamchi ahamiyat kasb etadi.

3. **Formal-punktuatsion tavsif** KKning qavslar yoki juft tire yordamida ajratilishiga tayanadi. Mazkur tavsif KKni aniqlashda eng aniq va eng muhim kvalifikatsion mezon sifatida namoyon bo‘ladi. Aynan qavslar va juft tire KKni aniq identifikatsiya qilishni ta’minlaydi, xuddi nuqta gap oxirini aniq belgilagani kabi.

4. **Funksional-kommunikativ tavsif** KKni alohida bayon sifatida aniqlash imkonini beradi; u nutq subyektining matnga nisbatan avtokommentariyasi bo‘lib, demak, alohida nutq akti hisoblanadi.

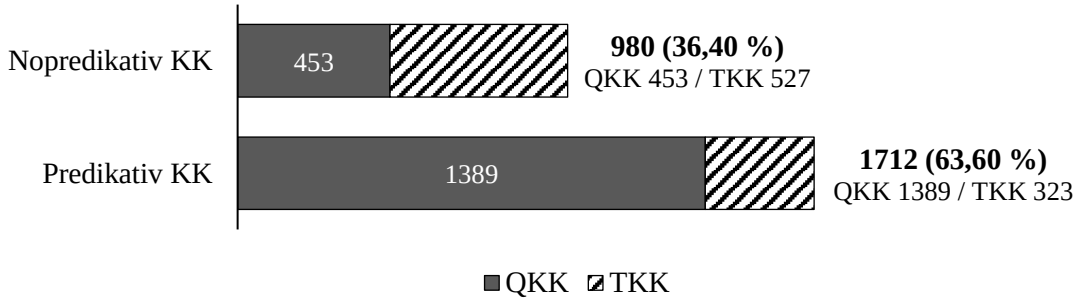
Mazkur xususiyatlar tahlili asosida **kiritma konstruksiyalarning quyidagi kompleks ta’rifi** shakllantiriladi: bu qavslar yoki juft tire bilan ajratilgan sintaktik konstruksiyalar bo‘lib, kommunikativ nuqtayi nazardan alohida nutq aktlari sifatida funksionallashuvchi bayonlar hisoblanadi; ular mazmunining fakultativligi (KKni tushirib qoldirish uni o‘z ichiga olgan fragmentning strukturaviy va semantik yaxlitligini buzmasligi) va deviativligi (KK mazmunining uni o‘z ichiga olgan fragment mazmuniy chizig‘idan og‘ishi) bilan tavsiflanadi.

1.3-bandda (“Sintaksisning subyekt-ekspressiv shakli sifatidagi kiritma konstruksiyalar tasnifi”) KKni tasniflashning ikki asosiy jihati ko‘rib chiqilgan: formal va semantik-funksional.

Formal jihatda KK quyidagi parametrlar asosida tasniflanishi mumkin: 1) punktuatsiya: a) qavslar yordamida ajratilgan KK; b) juft tire yordamida ajratilgan

KK (KKni ajratishda qavslar va tire o‘rtasidagi asosiy funksional farqlar uch jihatga keltiriladi: ochuvchi qavsning kiritmaning boshlanishini aniq ko‘rsatishi; qavslar yordamida ajratilgan KKning strukturaviy va pozitsion xilma-xilligining kengligi; qavslarning ajratish kuchining yuqoriligi); 2) verbalizatsiya darajasi: a) verbalizatsiyalangan; b) neverbalizatsiyalangan (alohida tinish belgilar yoki ularning kombinatsiyalari orqali ifodalangan); 3) predikativlik: a) nopredikativ; b) predikativ; 4) kiritma konstruksiyani o‘z ichiga olgan fragment bilan grammatik aloqa: a) grammatik jihatdan bog‘langan; b) grammatik jihatdan mustaqil; 5) asosiy qism bilan munosabat turi: a) so‘zga bog‘langan; b) butun AQ bilan bog‘langan; 6) qaytaruvchanlik (qavs va tirelarni olib tashlash imkoniyati): a) qaytaruvchan; b) qaytaruvchan emas.

KKning formal tavsifi uchun eng muhim jihat – ularni predikativlik mezoni asosida ikki sinfga ajratishdir: nopredikativ va predikativ kiritma konstruksiyalar. Ushbu ikki tur sinfning grammatik xususiyatlari va kommunikativ funksiyalarini yagona asosda tavsiflash so‘z shakllari, so‘z birikmalari va gaplarning umumiy xususiyatlarini ajratishga o‘xshaydi – nazariy jihatdan mumkin va konseptual jihatdan qiziqarli, biroq analitik jihatdan samarasiz. Shu sababli ishning tahliliy qismida nopredikativ va predikativ KK alohida hamda turli asoslarda ko‘rib chiqiladi.



1-rasm. Nopredikativ va predikativ KKning QKK va TKK bo‘yicha taqsimlanishi

Semantik-funksional jihatda KK quyidagi parametrlar asosida tasniflanishi mumkin: 1) nutq subyekti: a) geterogen (S. V. Gusarenko) (polisubyektli (E. G. Pospelova)); b) gomogen (monosubyektli); 2) registr: a) informativ; b) reproduktiv; d) reaktiv (V. P. Kazakov); 3) emotsional rangdorlik: a) informativ; b) emotsional-ekspressiv (M. N. Kulakovskiy); 4) nutq predmeti: a) bevosita-kommunikativ; b) metatilga oid.

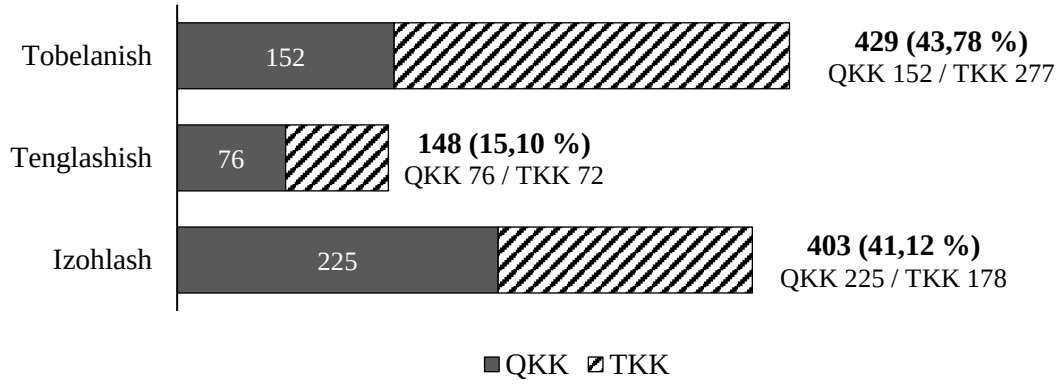
Ba’zi tadqiqotlarda uchinchi va to‘rtinchi parametrlar birlashtiriladi va shunga muvofiq KK funksiyalarining uch a’zoli tasnifi shakllantiriladi: a) bevosita-kommunikativ funksiya; b) xizmat (metamatnli, metatilga oid) funksiya; d) baholovchi funksiya (I. I. Gavrilenko). Ajratilgan turlar kichik turlarga bo‘linishi mumkin (20 tagacha kichik tur: izohlash, detallashtirish, diqqatni aktuallashtirish (Yu. G. Polyakova) va boshqalar). Bunday tasnif KKning ambivalent hodisa sifatidagi o‘ziga xosligini hisobga olmaydi – ya’ni amalga oshishidagi paradoksal ikkiyoqlamalikni: bir tomondan, kiritmalar matnda mavjud; ikkinchi tomondan esa,

kuchli grafik ajratish tufayli ular matn tuzilmasidan go‘yo chiqarib tashlangandek qabul qilinadi. Shu sababli KKni tahlil qilishda, bir tomondan, KKning AQ bilan bog‘liqligini, ikkinchi tomondan esa – KKning AQga bayon qismi sifatida yoki matn tarkibidagi odatiy bayon sifatida integratsiyalashuviga to‘sqinlik qiluvchi omillarni hisobga olish muhimdir.

2-bobda (“M. Svetayevaning badiiy prozasidagi nopredikativ kiritma konstruksiyalar sintaksisning subyekt-ekspressiv shakli sifatida”) nopredikativ KKni KK va AQ o‘rtasidagi munosabat turiga qarab 3 turga ajratish taqdim etilgan.

1-jadval. Nopredikativ KK va AQ o‘rtasidagi munosabat turlari

Tobelanish munosabatlari	**Tenglashish munosabatlari**	**Izohlash munosabatlari**
KKdagi so‘z shakli AQda erkin valentlikni egallaydi	KKdagi so‘z shakli AQda allaqachon egallangan valentlik bilan bog‘lanadi va AQdagi kon’yunkt bilan tenglashish munosabatiga kiradi	KKdagi so‘z shakli AQda allaqachon egallangan valentlik bilan bog‘lanadi va AQdagi kon’yunkt bilan predikativga yaqin munosabatga kiradi
Grammatik bog‘lanishning bir qatori: AQdagi bosh komponent bilan tobelanish aloqasi.	Grammatik bog‘lanishning ikki qatori: AQdagi bosh komponent bilan tobelanish aloqasi va AQdagi kon’yunkt bilan tenglashish aloqasi.	Grammatik bog‘lanishning ikki qatori: AQdagi bosh komponent bilan va AQdagi kon’yunkt bilan; ikkinchi qator muhimroq.
*… все возможности моря **(ограниченного)** – безграничные* (“Наталья Гончарова”)	*Ангельская облицовка рядового **(и нежилого)** здания* (“Повесть о Сонечке”)	*Объяснять стихи? Растворять **(убивать)** формулу…* (“История одного посвящения”)



2-rasm. Nopredikativ KK va AQ o‘rtasidagi munosabat turlari

2.1-bandda (**“Tobelanish aloqasi orqali asosiy qism bilan bog‘langan nopredikativ kiritma konstruksiyalar”**) AQ bilan tobelanish bog‘lanishi orqali bog‘langan nopredikativ KK quyidagi funksiyalarni bajarishi ko‘rsatilgan:

a) sintaktik normativlikni bartaraf etish: *Почти черные, с* ***– на дне –*** *красным золотом…* (“Повесть о Сонечке”); *В* ***– каком? –*** *году…* (“Наталья Гончарова”) (mazkur funksiya qaytaruvchan bo‘lmagan KKga xos);

b) sintaktik va semantik bog‘lanishlarni aniqlashtirish: *Недаром я* ***– вовсе не из посмертной женской гордости, а из какой-то последней чистоты совести –*** *никогда не проставляла посвящений* (“История одного посвящения”) (mazkur funksiya katta hajmli, yoyiq KKga xos);

d) mazmuniy bog‘lanishlarning qo‘shimcha chiziqlarini aktuallashtirish: *Призрак Пушкина* ***(живого из живых, страстного из страстных – призрак арапа!)*** *страшен* (“Наталья Гончарова”) – sabab munosabatlari bilan qarama-qarshi munosabatlarning qo‘shilishi;

e) AQdagi tayanch so‘zni qayta talqin qilish, xususan, mazmuniy ambivalentlik effektini yaratish: *И эту некрасивую он, забалованный* ***(бы)*** *и залюбленный* ***(бы)****, предпочитал всем…* (“Повесть о Сонечке”) (mazkur funksiya yakka, yoyilmagan KKga xos).

2.2-bandda (“Tenglashish aloqasi orqali asosiy qism bilan bog‘langan nopredikativ kiritma konstruksiyalar”) tenglashish aloqasi orqali AQ bilan bog‘langan nopredikativ KKning formal va funksional tavsifi ko‘rib chiqilgan; ular nopredikativ KK uchun umumiy bo‘lgan qo‘shimcha rema yaratish funksiyasidan tashqari, fikriy pauzani, AQdagi kon’yunktga nisbatan tekshiruvchi diqqat jamlanishining qisqa lahzasini belgilaydi, shundan so‘ng teng bog‘lanish turiga bog‘liq bo‘lgan qo‘shimcha mantiqiy operatsiyalar amalga oshiriladi:

a) biriktiruvchi munosabatlarda KKda qo‘shimcha sanash kiritiladi, bu vaziyatni turli jihatlardan tasvirlashni ta’minlaydi (sogiponimlar, sinonimlar, paronimlar, shakl o‘zgarishi bilan takrorlar qo‘llanganda: *Страх и жалость* ***(еще гнев, еще тоска, еще защита)*** *были главные страсти моего детства…* (“Мой Пушкин”); *Как с первой до последней минуты давала,* ***– и даже давила! –*** *не давая улечься, умяться…* (“Мать и Музыка”)) yoki predmetlar yoki belgilarni to‘liq qamrab olish effektini yaratadi (antonimlar yoki inkor bilan takrorlar qo‘llanganda; masalan: *Чисто внешняя* ***(оттуда и смысловая)*** *непроницаемость* (“Твоя смерть”));

b) ajratuvchi munosabatlarda potensial tanlov vaziyati yaratiladi, ya’ni muallif tomonidan amalga oshirilmagan tanlov (bunda umumtilga xos sogiponimlar, antonimlar, inkor bilan takrorlar qo‘llanadi: *Все цветы – ей, бумажные, с песком* ***(а может, и свинцом)*** *горошины – матери* (“Дом у Старого Пимена”)) yoki tasvirlanayotgan qonuniyatning variantliligi tufayli (kontekstual sogiponimlar qo‘llanganda: *Как детям* ***(или дедушке)*** *рассказывать – гадости?* (“Черт”)). Ajratuvchi munosabatlarda tanlov vaziyati ochiq qoladi; tanlovni o‘quvchi amalga oshirishi mumkin;

d) siqib chiqarish munosabatlarida amalga oshirilgan tanlov vaziyati shakllanadi, ya’ni muallif tomonidan allaqachon qilingan tanlov; siqib chiqarish munosabatlariga odatda antonimlar yoki inkor bilan takrorlar jalb etiladi (*Сюда можно приезжать и отсюда можно* ***– нужно! –*** *уезжать, жить здесь нельзя* (“Пленный дух”); *Не мертво то, что воет человеческим* ***– нечеловеческим! –*** *голосом...* (“Наталья Гончарова”)), kamroq hollarda – sogiponimlar, sinonimlar,

paronimlar (*Мистик* – ***мало скрытый*** – *зарытый* (“Живое о живом”); *...и посему* – ***по всему*** – *нещадные к детскому...* (“Твоя смерть”)).

Qo‘shimcha ravishda jonli, spontan nutqqa xos effekt yaratiladi; bunda o‘z-o‘zini to‘xtatishlar va tasvirning to‘liqligiga, taklif etilgan variantning yagona ekanligiga yoki uning to‘g‘riligiga nisbatan kutilmagan shubhalar kuzatiladi.

2.3-bandda (“Asosiy qism bilan izohlash aloqasi orqali bog‘langan nopredikativ kiritma konstruksiyalar”) nopredikativ izohlovchi KKning quyidagi funksiyalari ko‘rib chiqilgan:

a) aniqlashtirish, bunda izohlovchi komponentdagi tushuncha hajmi izohlanayotgan komponentdagidan torroq bo‘ladi. Aniqlashtirishning quyidagi turlari ajratiladi:

- bevosita aniqlashtirish: *Ведь это и Гумилева судьба в тот день и час входила – в сапогах или валенках* ***(красных сибирских “пимах”)****...* (“История одного посвящения”);

- kengaytirish orqali aniqlashtirish: *...тогда еще не знали, какой* ***– первый из каких годов –*** *год* (“Живое о живом”);

- sanab o‘tuvchi aniqlashtirish: *А вот листочки, которыми Черубина перекладывала стихи,* ***– маслина, тамариск, полынь –*** *действительно волошинские...* (“Живое о живом”);

- kiritish: *... всё на свете* ***– даже меня! –*** *забыв...* (“Повесть о Сонечке”);

- chiqarib tashlash: *– Я в школе любила только географию – конечно, не все эти широты и долготы и градусы* ***(меридианы – любила)****, – имена любила, названия...* (“Повесть о Сонечке”);

b) umumlashtirish, bunda izohlovchi komponentdagi tushuncha hajmi izohlanayotgan komponentdagidan kengroq bo‘ladi: *Молодой, если не красивый, то благообразный, именно благообразный* ***(вообще все, что угодно от блага: благоприличный, благоразумный, благонамеренный, все, все, кроме – ро́дный, этого не было, и из-за этого-то…)****...* (“Жених”);

d) aynanlashtirish, bunda izohlovchi va izohlanayotgan komponentlardagi tushunchalar hajmi teng yoki deyarli teng bo‘ladi. Aynanlashtirishning quyidagi turlari ajratiladi:

- tarjima: *Ася необычайно “liebreich”* ***(любвеобильна)*** (“Башня в плюще”);

- sinonimik almashtirish: *Взываю к сочувственному* ***(эвокативному)*** *воображению читателя* (“Дом у Старого Пимена”);

- referensial aynanlashtirish: *... я бесконечно предпочитала его блистательному Вахтангову* ***(Сонечкиному “Евгению Багратионычу”)*** (“Повесть о Сонечке”);

e) yaqinlashtirish, bunda izohlovchi va izohlanayotgan komponentlardagi tushunchalar hajmi umuman olganda taqqoslab bo‘lmaydi va faqat ma’lum bir qismda mos keladi. Yaqinlashtirishning quyidagi turlari ajratiladi:

- bevosita semantik yaqinlashtirish: *Объяснять стихи? Растворять* ***(убивать)*** *формулу...* (“История одного посвящения”);

- paronimik yaqinlashtirish: *Просто огрызнулась* ***– отгрызнулась –*** *на угрозу заказа* (“История одного посвящения”); *Не Дантес смеялся,*

пушкинская смерть смеялась, – той белой лошади раскат ***(оскал)*** (“Наталья Гончарова”);

f) tavsiflash, bunda izohlanayotgan komponentning denotativ va signifikativ jihatlari ishtirok etmaydi, izohlovchi komponent esa referent haqida qo‘shimcha, odatda subyektiv ma’lumotlarni beradi: *... он* ***– олицетворенные две ноги –*** *на автомобиле!* (“Дом у Старого Пимена”).

3-bobda (“M. Svetayevaning badiiy prozasidagi predikativ kiritma konstruksiyalar sintaksisning subyekt-ekspressiv shakli sifatida”) predikativ KK va AQ o‘rtasidagi munosabat turlari, shuningdek, KKning matnga to‘liq integratsiyalashuviga to‘sqinlik qiluvchi omillar tavsiflangan.

3.1-bandda (“Sintaksisning subyekt-ekspressiv shakli sifatidagi predikativ kiritma konstruksiyalar va asosiy qism o‘rtasidagi munosabat turlari”) F. Danesh, G. Ya. Solganik va A. M. Lomov ishlari asosida KK va AQ o‘rtasidagi munosabatlarning uch a’zoli tasnifi ishlab chiqilgan. Mazkur tasnif AQ va KKning tema-rema tuzilmalari o‘rtasidagi nisbat xususiyatlariga asoslanadi va predikativ KKning barcha turlari uchun universal belgi hisoblanadi: a) uyushiq qo‘shilish munosabatlari; b) ketma-ket qo‘shilish munosabatlari; d) parallel qo‘shilish munosabatlari.

2-jadval. KKda tema realizatsiyasining variantlari

AQ elementi KK temasiga aylanadi		KKda yangi tema kiritiladi
Uyushiq ulanish	**Ketma-ket ulanish**	**Parallel ulanish**
Saqlangan tema: AQ temasi KK temasiga aylanadi	O‘zgartirilgan tema: AQ remasi KK temasiga aylanadi	KK temasi uzoqroq kontekstning elementi yoki yangi elementdir
Брюсова я могла бы любить, если не как всякого другого поэта – ***Брюсов не в поэзии, а в воле к ней был явлен –*** *то как всякую другую силу* (“Герой труда”)	*Это же, это же был – успех.* ***(Успех наперед и в кредит, ибо не успела произнести еще ни слова, но – разве дело в словах?)*** (“Герой труда”)	*Но на монашку* ***(у страха глаза велики!)*** *покашивает* (“История одного посвящения”)

Uyushiq va ketma-ket ulanish munosabatlari o‘zaro shunga o‘xshashki, har ikkala holatda ham KK temasi ma’lum darajada AQdan meros qilib olinadi; shu sababli har ikkala turda ham KK temasini AQ elementi (mos ravishda tema yoki rema) asosida kiritishning o‘xshash usullari kuzatiladi:

- so‘zma-so‘z takror: … *Гринев не понимает* ***(Гринев вообще не из понимающих)*** *– что мужик его любит, всех рубит, а его любит…* (“Пушкин и Пугачев”) (uyushiq ulanish); *– Чу-десно, Марина! Только длинно́ немножко.* ***(Длинно́ – очень, тех злосчастных “битюгов” – и носов не видать!)*** (“Повесть о Сонечке”) (ketma-ket ulanish);

- shakl o‘zgarishi bilan takror: *– Я сам никогда ничего не записываю* ***– у меня и почерк детский –*** *я знаю, что все – вечно, во мне – вечно…* (“Повесть о Сонечке”) (uyushiq ulanish); *“Дашь третье за обедом – поцелую”.* ***(Целоваться не любила никогда.)*** (“Живое о живом”) (ketma-ket ulanish);

- ildiz takrori: *... точно можно в одном ухе носить две серьги и точно, вообще, бывает одно ухо.* ***(Ушной вопрос меня очень интересовал…)*** (“Мать и музыка”) (uyushiq ulanish); *– А вы, Марина, передайте Валерию Брюсову, что я ему не кланяюсь!* ***(Не-поклона – Брюсов сильно седел – не передала.)*** (“Герой труда”) (ketma-ket ulanish);

- mazmuniy takror (uyushiq ulanish munosabatlarida – referensial, ketma-ket ulanish munosabatlarida – sinonimik yoki giperonimik): *Неужели этот херувим, это Milchgesicht, это оперное “Отоприте! Отоприте!” – этот – это написал? – почувствовал?* ***(С Есениным я никогда не перестала этому дивиться.)*** (“Нездешний вечер”) (uyushiq ulanish); *... было природное изящество чужой особи, особое изящество костяка* ***(ведь и скелет неравен скелету, не только души!)****...* (“Нездешний вечер”) (ketma-ket ulanish);

- olmoshlarning qo‘llanishi (bunda ketma-ket ulanish munosabatlari uchun ko‘rsatish olmoshlarining ustunligi xos): *Софья Евгеньевна любила порядок, попросила сестру все прибрать в палате* ***(она лежала в отдельной палате)*** (“Повесть о Сонечке”) (uyushiq ulanish); *... брачная парная карета, с заездом на Арбат, дом Хитровой* ***(туда молодые поехали после венца)****, гнала прямо на Черную речку* (“Наталья Гончарова”) (ketma-ket ulanish);

- tema tushirib qoldirilganda – KKdagi kesim yoki aniqlovchi shakllarining AQdagi mos element bilan moslashuvi: *... огромный фолиант, который бедная Тоня, сопя и корпя и ничего не понимая* ***(была медичка!)****, тоскливо называла “моя плешь”?* (“Музей Александра III”) (uyushiq ulanish); *В тот день Ларионов принес домой иконочку* ***– висела у кого-то в беседке, понравилась, подарили –*** *Ильи Молниегромного* (“Наталья Гончарова”) (ketma-ket ulanish).

Parallel ulanish munosabatlarida, ya’ni KKga yangi tema kiritilishi bilan belgilanadigan holatlarda, KK va AQ o‘rtasidagi mazmuniy bog‘lanishni saqlashning quyidagi usullari kuzatiladi:

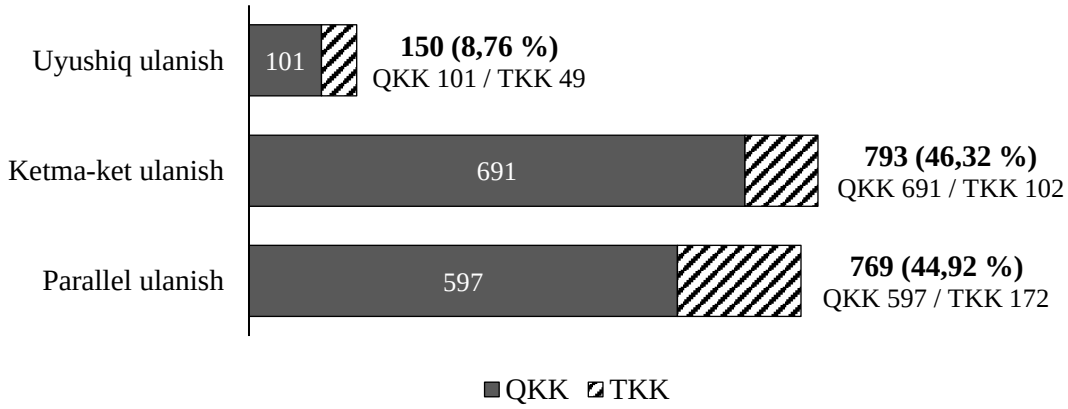
- KKdagi yangi tema bilan AQning tema-rema tuzilmasi elementlari o‘rtasida sogiponimik munosabatlar: *... больше червонного валета сердца и бубнового валета дорог и вестей* ***(дам я, вообще, не любила, у всех у них были злые, холодные глаза, которыми они меня, как знакомые дамы – мою мать, судили)****, больше всех королей и валетов я любила – пиковый туз!* (“Черт”);

- AQning tema-rema tuzilmasi elementining KKda ikkilamchi tema sifatida qayta olinishi: *... потому что монахи все вокруг зачумили* ***(о, Марина, я их безумно боюсь! Я говорю про католических: птицы, черти какие-то!)****...* (“Повесть о Сонечке”);

- AQ remasining meros qilib olinishi: *Мальчик, которого так одевают, называется паж.* ***(И черный шнурок с змеиной головой, которым подбирают юбку, – паж.)*** (“Дом у Старого Пимена”).

Bundan tashqari, KKga kiritiladigan yangi tema uzoq kontekstdan olinishi yoki konsituatsiyadan chiqarib olinishi mumkin: *– Носки перештопает, рубашечку погладит* ***(а наш-то все спит, не ведает!)****, поцалует меня в щеку…* (“Повесть о Сонечке”). Parallel ulanishda AQ va KK elementlari o‘rtasida aniq tema-rema bog‘lanishi mavjud bo‘lmagan holatlar ham uchraydi (fon holatlarni tasvirlash, maqsad ma’nosidagi infinitiv konstruksiyalar, bayon qiluvchining reaksiyasini

ifodalovchi remarkalar – ular atov gaplar yoki bo‘linmaydigan bayonlar shaklida bo‘ladi): *У нас в Тарусе, как по всем таким семьям России* ***– укрыться от темныя ночи,*** *– сбивались под белый ламповый круг…* (“Дом у Старого Пимена”); *И* ***– о ужас!*** *– он на эстраду, она (со мной) – за ним!* (“Герой труда”)).



3-rasm. Predikativ KK va AQ o‘rtasidagi munosabat turlari

Tema-rema tuzilmasiga asoslangan munosabatlar tasnifi bog‘lovchilarga asoslangan an’anaviy sintaktik munosabatlar tasnifiga muqobil bo‘lib, murakkab sintaktik butun tarkibidagi gaplar o‘rtasidagi munosabatlar muammosiga, kengroq ma’noda esa matnga nisbatan ham qo‘llanishi mumkin.

3.2-bandda (“Nutq akti komponentlarining o‘zgarishiga asoslangan to‘sqinlik omillari”) nutq akti komponentlarining (R. O. Yakobson bo‘yicha) o‘zgarishlari ko‘rib chiqiladi; ular predikativ KKning matnga to‘liq integratsiyalashuviga to‘sqinlik qiluvchi omillar sifatida namoyon bo‘ladi.

3-jadval. Nutq akti komponentlarining o‘zgarishi bilan bog‘liq to‘sqinlik omillari

№	Nutq akti komponenti	O‘zgartirish turi
1.	Adresant	Nutq subyektini o‘zgartirish
2.	Adresat	Nutq adresatini o‘zgartirish
3.	Kod	Kodni o‘zgartirish (bir tildan ikkinchi tilga o‘tish)
4.	Aloqa (aloqa kanali)[19]	Aloqa kanalini o‘zgartirish (og‘zaki yoki yozma / ichki nutq)
5.	Kontekst (referent)	Nutq predmetini o‘zgartirish (tashqi voqelik faktidan matn yoki tilga o‘tish – metamatn yoki metalingvistik funksiyani faollashtirish)
6.	Xabar	– (Nutq aktining boshqa besh komponentidan birortasining o‘zgarishi xabarning o‘zgarishini, ya’ni boshqa nutq aktiga o‘tishni anglatadi.)

[19] R. O. Yakobson talqinida – «adresant va adresat o‘rtasidagi jismoniy kanal va psixologik aloqa». // Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М., 1975. – С. 193–230. – С. 198.

A. Nutq subyektining almashishi ikki variantda amalga oshirilishi mumkin: AQda o‘zga nutq, KKda narrator so‘zlari yoki, aksincha, AQda narrator so‘zlari, KKda o‘zga nutq. KKdagi narrator so‘zlari quyidagicha bo‘lishi mumkin:

- bevosita remarkalar – nutq subyekti yoki adresatini nomlovchi (– *Ну, а дальше-то, дальше-то что было?* ***(Швея.)*** (“Мой Пушкин”); *“Бери же, Мур.* ***(Китайцу:)*** *Спасибо. Сколько?”* (“Китаец”)); replika aytilish sharoitlarini (intonatsiya, mimika, imo-ishoralar) yoki replika bilan bir vaqtda sodir bo‘layotgan voqealarni tasvirlovchi (– *Это называется – Запад* ***(шипя, как змея:)*** *цивилизация* (“Пленный дух”); – *Марина Ивановна!* ***(паровоз уже трогается)****…* (“История одного посвящения”)); kommunikatsiyadagi tanaffusni yoki replikaning tushirib qoldirilgan qismini ko‘rsatuvchi (*“Мне никогда не жаль и никогда не меньше.* ***(Пауза.)*** *Марина, а тебе – жаль?”* (“Живое о живом”); – *Я прочту – последнее.* ***(Начало о зеркалах. Потом:)*** *Вы так близки мне, так родны…* (“Нездешний вечер”));

- vaziyat ishtirokchilarining reaksiyalari: – *Кто при звездах и при луне так поздно едет на коне?* ***(Андрюша, на вопрос матери: “А я почём знаю?”)*** (“Мой Пушкин”); – *Вы курите?* ***(Молча протягиваю портсигар.)*** (“Пленный дух”);

- replika mazmuniga izoh beruvchi kommentariyalar – so‘z va ifodalarni sharhlovchi (*“Ты знаешь, что я к тебе вечером шел”* ***(вечером на коктебельском языке означало от полуночи до трех)*** (“Живое о живом”)); replika mazmunini rad etuvchi yoki tuzatuvchi (*“… если бы у тебя были черные глаза”.* ***(Уже сказала – голубые.)*** (“Живое о живом”)); so‘z qo‘llanishiga asoslanib gapiruvchi haqida ma’lumot beruvchi (– *Это было так… прэлэстно* ***(мой собеседник был из Царства Польского)****…* (“Повесть о Сонечке”)); keyingi voqealarni bayon qiluvchi (– *Ну, домой пора. А то мама заждалась.* ***(Мать моя умерла год спустя от той же болезни.)*** (“Дом у Старого Пимена”)) yoki umumlashtiruvchi hukmlarni ifodalovchi (*“А я почём знаю?”* ***(Что за странный мир – стихи, где взрослые спрашивают, а дети отвечают!)*** (“Мой Пушкин”)).

KKdagi o‘zga nutq quyidagicha bo‘lishi mumkin:

- AQdagi tayanch so‘z mazmunini ochib beruvchi replikalar: *И вот, при полном шутливом одобрении всей очереди* ***(“Ну и сурьёзная гражданка! сквозь такую не протиснешься!”)*** *победоносное изгнание “нахала”…* (“Дом у Старого Пимена”);

- vaziyatni kompleks tasvirlashga xizmat qiluvchi illyustrativ replikalar: *А это, с красным огнем и даже вином внутри – гранаты.* ***(“Скажи, Ася, гранатовый браслет”. – “Бра-слет”.)*** (“Дом у Старого Пимена”);

- sababiy asosni ifodalovchi replikalar: *… уходя от меня* ***(все равно – терять нечего! третьей сестры не было!)****, призналась, что часто кормила Андрюшу толченым стеклом…* (“История одного посвящения”);

- AQ mazmunini tasdiqlovchi iqtiboslar: *Не понравиться – внешне – тоже не могла* ***(Вячеслав Иванов: “Раскрывает сердце и входит”)*** (“Герой труда”);

- AQ mazmuni bilan bog‘liq erkin assotsiatsiyalar – pretsedent matnlardan iqtiboslar: *Нужно сказать, что носил он свою красоту робко, ангельски.* ***(Откуда мне сие?)*** (“Повесть о Сонечке”).

B. Nutq adresatining almashishi ancha kamroq uchraydi va maxsus markerlar bilan birga keladi; ular murojaatlar (*Вся – что немцы называют – “Einfall”.* ***(Сонечка, я для тебя три словаря граблю!..)*** (“Повесть о Сонечке”)) yoki muallif remarkalari (*–... а рядом сяду – я.* ***(Ты только, пожалуйста, не удерживайся, – конфиденциально, мне, – замутит – скажи…)*** (“Хлыстовки”)) orqali ifodalanishi mumkin.

D. Nutq kanali almashishi og‘zaki nutqdan ichki (fikriy) nutqqa o‘tishni, ya’ni tashqi kanaldan ichki kanalga o‘tishni anglatadi. Nutq kanali almashishi eksplitsit bo‘lishi mumkin, ya’ni muallif remarkasi bilan ifodalanadi (*– Ну, тебе – лучшего!* ***(Про себя: сама знаешь, что – мне!)*** (“Пленный дух”)), yoki implisit (muallif remarkasisiz) (*– Теперь вы красивые, как ангелочки!* ***(Ах, Ангел, Ангел!)*** (“Башня в плюще”)).

E. Kod almashishi chet tilidan (odatda fransuz yoki nemis tilidan) rus tiliga o‘tishni anglatadi: *“Der Herr ist Dichter, ein grosser russischer Dichter.* ***(Этот господин – поэт, большой русский поэт)”*** (“Пленный дух”).

F. Nutq predmetining almashishi tashqi voqelikdan matn elementlariga o‘tish, ya’ni metatilga oid (*– ... я из деликатности делал вид* ***– устарелое слово “деликатность” –*** *из деликатности, говорю, делал вид, что страшно весело…* (“Пленный дух”)), metanutqiy (*... втайне знала, что он ее не сможет любить.* ***(Это я сейчас говорю, но знала уже тогда, тогда знала, а сейчас научилась говорить.)*** (“Мой Пушкин”)) yoki metamatnli kommentariyalarga o‘tish sifatida talqin etiladi (*– Мое приданое!* ***(Какое – потом узнаем.)*** (“Повесть о Сонечке”)).

3.3-bandda (“Gapning predikativ xususiyatlari o‘zgarishiga asoslangan to‘sqinlik omillari”) gapning predikativ xususiyatlaridagi o‘zgarishlar ko‘rib chiqiladi; ular ham predikativ KKning matnga to‘liq integratsiyalashuviga to‘sqinlik qiluvchi omillar sifatida namoyon bo‘ladi.

4-jadval. Gapning predikativ xususiyatlari o‘zgarishiga asoslangan to‘sqinlik omillari

№	Xususiyat	Amalga oshirish variantlari
1.	Maqsad yo‘nalishi	Darak / so‘roq / buyruq
2.	Modallik	Real / shartli [20]
3.	Vaqt rejasi	Hozirgi, o‘tgan va kelasi zamondagi voqea, jarayon va xususiyatlar

A. Maqsad yo‘nalishining almashishi, odatda, adresatga yo‘naltirilganlik bilan bog‘liq. So‘roq maqsad yo‘nalishiga o‘tilganda, KK tarkibida ritorik savollar bo‘ladi; ular umumiy ham (*... весь Париж, со всей его, Парижа, вместимостью, был в него вмещен.* ***(Вмещался ли в него весь Макс?)*** (“Живое о живом”)), xususiy ham bo‘lishi mumkin (*О, как я в эту ночь к морю – ехала!* ***(К кому потом так – когда?)*** (“Мой Пушкин”)). Buyruq maqsad yo‘nalishiga o‘tilganda

[20] Buyruq modalligini maqsadni belgilash doirasida ko‘rib chiqamiz.

esa, KK tarkibida jismoniy emas, balki aqliy harakatlarga yo‘naltirilgan undovlar bo‘ladi: *... чтобы не расплескать поставленной на нее **(оцените коварство!)** севрской чашки с кипящим кофе...* (“Мать и музыка”).

B. Modallikning almashishi ko‘p hollarda AQdagi real modallikdan KKdagi shartli modallikka o‘tish orqali yuz beradi: *Ужас того, что это Медон, а не Москва **(В Москве бы…)*** (“Твоя смерть”). Teskari o‘tish holatlari ancha kam uchraydi: *– А как вы думаете, Марина, если бы я например в провинции этим летом вышла замуж **– я знаю, что я не выйду, но если –** можно мне было бы венчаться – в синем?* (“Повесть о Сонечке”).

D. Vaqt rejasi almashishi AQdan KKga o‘tilganda boshqa predikativ xususiyatlar almashishiga qaraganda tez-tez uchraydi. M. Svetayeva prozasida zamon shakllarining almashishi “vaqt perspektivasining uzluksiz tebranishi”ni[21] yuzaga keltiradi. KK va AQ o‘rtasidagi vaqt almashinuvlarini tavsiflashda faqat zamon shakllarini emas, balki, avvalo, zamon ma’nolarini, ya’ni aniqrog‘i, vid-zamon semantikasi bilan belgilanadigan vaqt rejalarini hisobga olish maqsadga muvofiqdir.

5-jadval. KKda vaqt rejalari

№	Vaqt rejasi	Grammatik ifodalanishi
1.	Aktual	Hozirgi, kelasi, “o‘tgandan keyin kelayotgan”
2.	Voqeaviy	O‘tgan
3.	Umumlashtirilgan	Hozirgi va o‘tgan: xususiyatlar va hukmlar

A. KKda aktual vaqt rejasiga o‘tish bayon qiluvchi “men”ning eksplitsitlashuvi bilan chambarchas bog‘liq. Aktual vaqt rejasining quyidagi amalga oshish variantlari mavjud:

- hozirgi aktual zamon: *То, что вечно, под дождем и под снегом, **– о, как я вижу эти нагруженные снегом плечи, всеми российскими снегами нагруженные и осиленные африканские плечи! –** плечами в зарю или в метель...* (“Мой Пушкин”);

- kelasi aktual zamon: *– ... это то, в котором Настенька ходила на “Севильского цирюльника”! еще ее бабушки! **(нужно будет вставить!)*** (“Повесть о Сонечке”);

- “o‘tgandan keyin kelayotgan” zamon: *Море. Гляжу во все глаза. **(Так я, восемнадцать лет спустя, во все глаза впервые глядела на Блока.)*** (“Мой Пушкин”).

Aktual vaqt rejasiga o‘tish orqali bayon qiluvchi “men” o‘quvchi bilan dialogga kiradi – ijodiy hozirgi va o‘quvchilik hozirgi vaqtida.

B. KKda voqeaviy vaqt rejasiga o‘tish AQda ifodalangan umumiylikdan (xarakteristika yoki hukm) KKda berilgan xususiylikka (konkret faktga) o‘tishni anglatadi. KKda keltirilgan fakt AQdagi umumlashtirilgan hukm yoki xarakteristikani tasdiqlovchi, izohlovchi yoki rad etuvchi (istisno sifatida) misol sifatida qo‘llanishi mumkin: *Если неполные пять лет вовсе не рано для букв, **– я свободно читала четырех, и много таких детей знаю, –** то для нот то же*

[21] Виноградов В. В. Стиль «Пиковой дамы» // Виноградов В. В. О языке художественной прозы. Избранные труды. – М.: Наука, 1980. – С. 176–239. – С. 232.

неполное пятилетие бесспорно и злотворно – рано (“Мать и музыка”). Bunday o‘tish ko‘p hollarda subyektiv hukm va xarakteristikalardan obyektiv faktlarga, ya’ni sodda qilib aytganda, subyektiv reja – tasdiqlash, izohlash yoki cheklash uchun qo‘llaniladigan obyektiv rejaga o‘tishni bildiradi.

D. KKda umumlashtirilgan vaqt rejasiga o‘tish AQda berilgan xususiylikdan (konkret fakt) KKda ifodalangan umumiylikka (xarakteristika yoki hukm) o‘tishni anglatadi. Bunda KK quyidagilarni o‘z ichiga olishi mumkin: nutq predmetining xarakteristikasi (*Про Макса, как про своего сына,* ***– кстати, в детстве они очень похожи,*** *– могу сказать…* (“Живое о живом”)); fon holatlarning xarakteristikasi (*Потом* ***– мы уже видались редко –*** *опять нет кольца* (“Повесть о Сонечке”)); subyektning nimagadir bo‘lgan emotsional munosabatini ifodalash (*– Стою на лесенке в зале и белю потолок* ***– я очень любила белить сама –*** *чтобы не замазаться, в похуже – штанах…* (“Живое о живом”)).

KKning matnga integratsiyalashuviga to‘sqinlik qiluvchi omillarning tavsiflangan turlari (nutq subyektining almashishidan tortib vaqt ma’nosining almashishigacha) bizning til materialimiz tanlanmasidagi predikativ KKning deyarli butun majmuasini qamrab oladi. Yuqorida tavsiflangan omillarning birortasini ham ajratib bo‘lmaydigan predikativ KK soni atigi 27 tani tashkil etadi, bu esa tanlanmadagi predikativ KK umumiy sonining (1692) 1,6 foiziga teng. Bunday hollarda KKning matnga integratsiyalashuviga to‘sqinlik qiluvchi omil ularning pozitsiyasi hisoblanadi: integratsiya AQning sintaktik va kommunikativ tuzilmasini buzgan bo‘lardi yoki AQning KK bilan o‘ralgan fragmentlari o‘rtasidagi munosabatlar mantiqini xiralashtirgan bo‘lardi. Masalan: *За государем* ***– ни наследника, ни государыни нет –*** *сонм белых девочек…* (“Открытие музея”); *– Немолодой уже, зеленый, с красным носом, с кокардой.* ***(Нос сам вроде кокарды.)*** *Тут я его страшно пожалела: бедный!* (“Повесть о Сонечке”).

O‘tkazilgan tahlil shuni ko‘rsatadiki, predikativ KKga o‘tish aksariyat hollarda AQ temasining o‘zgarishi bilan (ketma-ket va parallel ulanish munosabatlarida, ular bizning misollar majmuamizda predikativ KK umumiy sonining 91,24 % ini tashkil etadi) va bundan ham ko‘proq hollarda (98,4 %) – nutq akti komponentlari yoki gapning predikativ xususiyatlari o‘zgarishida namoyon bo‘ladigan kommunikativ almashinuvlar bilan birga kechadi.

XULOSA

I. M. Svetayeva prozasiga nutqiy vositalarning tejamkorligi bilan ifodalanayotgan ma’nolarning boyligi va xilma-xilligi xosdir. Fikr ifodasining tizimidan va, kengroq ma’noda, matndan oraliq, ahamiyatsiz bo‘g‘inlar chiqarib tashlanadi, bog‘lanish vositasiga esa tovushlar va ma’nolarning to‘qnashuvi aylanadi. Bunday sharoitda punktuatsiya alohida ahamiyat kasb etadi. Punktuatsion vositalar odatiy, an’anaviy yo‘llar mavjud bo‘lmagan joylarda tortilgan punktir yo‘nalishlar, bog‘lovchi ko‘priklar vazifasini bajaradi.

KK matnning odatiy gaplarga bo‘linishini buzadi va uning qayta tuzilishiga olib keladi: gaplar hajman kengayadi, biroq ayni paytda bunday gaplar doirasida qo‘shimcha segmentatsiya yuzaga keladi, gaplarning alohida rematik bloklarga

qo‘shimcha bo‘linishi va sintagmatik munosabatlarning qayta tashkil etilishi sodir bo‘ladi. Axborotning segmentatsiyalanishi gapning predikativ sxemaga ega bo‘lmagan alohida komponentlarining mustaqilligini oshiradi, ular o‘rtasida qo‘shimcha o‘zaro aloqalarning o‘rnatilishiga xizmat qiladi va shu tariqa matnning axborotga boyligini kuchaytiradi. KKning AQning turli elementlari (ham ular bilan bevosita bog‘langan, ham bog‘lanmagan elementlar) bilan mazmuniy o‘zaro ta’siri matndagi til birliklarining qayta anglanishiga, hatto, ehtimol, retsipientning til tizimidagi ularning qayta idrok etilishiga olib keladi.

II. Qo‘shimchalarsiz matn yaxlit tugallangan butunlikni tashkil etganligi sababli (AQ yaxlitligi prinsipi), KK matnga tashqi izoh sifatida faoliyat ko‘rsatadi. KK matn haqidagi fikrga aylanadi; shu tariqa matn nutq predmetiga aylanadi. Matnda tasvirlangan boshqa nutq predmetlaridan farqli ravishda, matn nutq predmeti sifatida retsipientga bevosita namoyon bo‘ladi. Shu tufayli KK muallif va retsipient o‘rtasidagi kontaktni faollashtiradi.

III. Mazkur xususiyatlar tahlili asosida kiritma konstruksiyalarning quyidagi kompleks ta’rifi shakllantiriladi: bu qavslar yoki juft tire bilan ajratilgan sintaktik konstruksiyalar bo‘lib, kommunikativ nuqtayi nazardan alohida nutq aktlari sifatida funksionallashuvchi bayonlar hisoblanadi; ular mazmunining fakultativligi (KKni tushirib qoldirish uni o‘z ichiga olgan fragmentning strukturaviy va semantik yaxlitligini buzmasligi) va deviativligi (KK mazmunining uni o‘z ichiga olgan fragment mazmuniy chizig‘idan og‘ishi) bilan tavsiflanadi. Grammatik nuqtayi nazardan kiritma konstruksiyalar ikki sintaktik sinfga aniq ajraladi: nopredikativ va predikativ KK. Ular formal, mazmuniy va funksional sathlarda bir-biridan farqlanadi hamda turli asoslarda alohida ko‘rib chiqilishini talab etadi.

IV. Nopredikativ KK o‘qishning turli maqbul variantlari uchun makon yaratish asosida ambivalentlik effektini yuzaga keltiradi. Variantlar makonining hajmi aloqa turiga bog‘liq: tobe aloqali KK uchun ikki xil o‘qish varianti mumkin (KK eliminatsiya qilingan yoki KK integratsiyalashgan holda); teng aloqali KK uchun uchta variant (AQdagi kon’yunkt bilan, KKdagi kon’yunkt bilan yoki kon’yunktlarning birlashuvi bilan); izohlovchi KK uchun esa to‘rtta variant (oldingi uch variantga izohlanayotgan va izohlovchi birliklarning predikativ ayniylashtirilishi qo‘shiladi). Bunda KK shunchaki alohida elementlarni qiyoslash uchun qo‘llanmaydi, balki yaxlit konstruksiyalarning variantlarini qiyoslash jarayonini ishga tushiradi.

Bir-biridan minimal darajada farq qiladigan qurilish variantlarini qiyoslash farqlar mujassamlashgan elementlarga e’tiborni keskinlashtiradi, biroq bu elementlar ajratilgan birliklar sifatida emas, balki almashtirilishi butun qurilmaning ma’nosini o‘zgartiradigan funksional tarkibiy qismlar sifatida namoyon bo‘ladi. Shu tariqa nutqiy parchalarni to‘plash va qiyoslash orqali til tizimi haqidagi bilimning qanday hosil bo‘lishini qayta aks ettiruvchi qiyoslashning dinamik sathi yuzaga keladi. Mazmuniy ambivalentlik effektini yaratuvchi KK bu jarayonda o‘ziga xos eksperimental namunalar sifatida namoyon bo‘lib, o‘quvchiga odatiy nutqda kamdan-kam hollarda o‘zaro birikadigan minimal farqlarni ixcham shaklda taqdim etadi.

V. Nopredikativ KK qo‘llanganda tushuncha hajmi va/yoki mazmuni jihatidan farq qiluvchi ikki xil nomlash o‘rtasidagi tanlov vaziyati (teng aloqali va izohlovchi munosabatlarda) yoki nomlash va mazmunli nol birlik o‘rtasidagi tanlov vaziyati (tobe munosabatlarda) yuzaga keladi. Tanlov vaziyati paradigmatik munosabatlarni aktuallashtiradi. Har qanday tanlov u yoki bu darajada matnning interaktivligini yaratadi, o‘quvchining matnga jalb etilganlik darajasini oshiradi, retsipientni tanlov vaziyatida ishtirok etayotgan variantlarni qiyoslashga undaydi. Shuni ta’kidlash kerakki, izohlovchi KK tomonidan shakllantiriladigan tanlov vaziyati ma’lum darajada shartlidir: chunki tanlov, aslida, muallif tomonidan allaqachon amalga oshirilgan bo‘lib, u har ikki variantni tanlashdan iborat – ularning har biridan foydalanish o‘ziga xos tarzda asoslangan. Shunga qaramay, KKni ajratuvchi belgilar uning uchun allaqachon muallif tomonidan amalga oshirilgan ushbu tanlovning dinamik tarzda qayta boshdan kechirilishini o‘quvchi uchun, uning vaqti va subyektivligi doirasida yangilaydi.

VI. Predikativ KKni ikki qarama-qarshi yo‘nalish nuqtayi nazaridan tahlil qilish mumkin: KK va AQning tema-rematik tuzilmalari o‘zaro nisbatiga asoslangan bog‘lanish omillari (uyushiq, ketma-ket va parallel ulanish) hamda KKning matnga to‘liq integratsiyalashuviga to‘sqinlik qiluvchi omillar (nutq akti komponentlarining o‘zgarishi va gapning predikativ xususiyatlarining o‘zgarishi). Bir-biriga qarama-qarshi yo‘nalgan ikki kuch – tortishish va itarilish – KKning ambivalent tabiatiga mos keladi: kuchli grafik ajratilishi tufayli u matnga kiritilgan va ayni vaqtda undan chiqarilgan element sifatida namoyon bo‘ladi.

VII. Nutqning prinsipial muhim xususiyati – chiziqlilikdir. Og‘zaki nutq vaqt davomida, yozma nutq esa makonda chiziqli tarzda yoyiladi. Nutqning chiziqliligi nutq zanjirining har bir oldingi bo‘g‘iniga faqat bitta keyingi bo‘g‘in qo‘shilishi mumkinligini anglatadi. KK nutqning chiziqliligini yengib o‘tish vositasi hisoblanadi. Bu qobiliyat, ayniqsa, asosiy bayon liniyasidan fraktal tarmoqlanishni shakllantiruvchi predikativ KKda yaqqol namoyon bo‘ladi: ushbu tarmoqlanish KKni yopuvchi belgi bilan uziladi, biroq o‘quvchi tomonidan mustaqil ravishda taxmin qilinishi va davom ettirilishi mumkin.

VIII. Kiritma konstruksiyalarning asosiy mazmuniy xususiyatlari – ularning fakultativligi va deviativligidir.

Fakultativlik xususiyati ko‘proq nopredikativ KKga xos: ular nisbatan kamroq mustaqil bo‘lib, gap bo‘lagi, ya’ni yaxlitlikning bir qismi sifatida taniladi; ularga AQ bilan yanada zichroq o‘zaro ta’sir xos. Shu sababli nopredikativ KK o‘z ichiga olgan fragmentning ambivalentligini yaratish, variantlar makonini hosil qilish funksiyasini bajaradi va o‘quvchiga tanlash imkoniyatini berish orqali uning matnga jalb etilganligini rag‘batlantiradi.

Deviativlik xususiyati ko‘proq predikativ KKga xos: ular o‘zining tema-rematik tuzilmasiga ega va alohida fikrni ifodalaydi. Bu fikr katta bir voqeaning qismi bo‘lishi mumkin, biroq qavs yoki tire bilan qo‘yilgan yopuvchi belgi bilan uziladi. Bunday KK o‘quvchiga yaratilgan obrazni mustaqil ravishda kengaytirish, aytilgan hukmni to‘ldirish yoki unda boshlangan voqeani davom ettirish imkoniyatini berish orqali uning matnga jalb etilganligini rag‘batlantiradi.

IX. Sintaktik birlikni KK tarkibiga chiqarish quyidagi funksiyalarni amalga oshirishga xizmat qiladi:

1) mazmuniy munosabatlarni oydinlashtirish orqali tushunishni yengillashtirish;

2) qo‘shimcha mazmuniy aloqalarni aktuallashtirish orqali mazmunni chuqurlashtirish;

3) strukturaviy, mazmuniy va funksional ambivalentlik asosida interaktiv matnning variativ dialogik makonini shakllantirish;

4) dinamik kommunikativ almashuvni ta’minlash: a) ularning tarkibiy qismlarini operativ ravishda o‘zgartirish orqali turli nutq aktlari o‘rtasida; b) gapning predikativ xususiyatlarini o‘zgartirish orqali bayonning obyektiv va subyektiv planlari o‘rtasida;

5) asosiy bayon liniyasidan fraktal tarmoqlanishni shakllantirish; ushbu tarmoqlanish KKni yopuvchi belgi bilan uziladi, biroq o‘quvchi tomonidan davom ettirilishi mumkin.

Dastlabki ikki funksiyani barcha KK uchun universal deb hisoblash mumkin, uchinchi funksiya ko‘proq nopredikativ KKga, to‘rtinchi va beshinchi funksiyalar esa predikativ KKga xosdir. Uchinchi va beshinchi funksiyalar prinsipial jihatdan muhim, chunki ular o‘quvchining matnga jalb etilganligini oshirish va matnning interaktivligini ta’minlashga qaratilgan.

X. KKning o‘quvchining matnga jalb etilganligini oshirish va matnning interaktivligini ta’minlash qobiliyati ularning subyektivligini yangi darajada tavsiflash imkonini beradi: nafaqat muallif subyektivligini ifodalash darajasida, balki o‘quvchi subyektivligini faollashtirishga turtki berish darajasida ham. Kiritma konstruksiyalarni nafaqat subyekt-ekspressiv, balki subyektga yo‘naltirilgan (adresatga yo‘naltirilgan) sintaksis shakli sifatida ham tavsiflash mumkin. Ikki subyektivlik uchrashadigan nuqtada, ikki “men” uchrashadigan nuqtada ushbu ikki “men”ning dialogi uchun shart-sharoit va stimullarni o‘z ichiga olgan dialogik makon shakllanadi.

НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/2026.31.01.Fil.45.01
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ УЗБЕКСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ

УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ

КОНОНОВА ИРИНА ЮРЬЕВНА

ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК СУБЪЕКТНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ ФОРМА СИНТАКСИСА (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ М. ЦВЕТАЕВОЙ)

10.00.04 – Языки и литература народов Европы, Америки и Австралии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам

Ташкент – 2026

Тема диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам зарегистрирована Высшей аттестационной комиссией при Академии наук Республики Узбекистан за № B2025.4.PhD/Fil67400.

Диссертация выполнена в Узбекском государственном университете мировых языков.

Автореферат диссертации на трёх языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещен на веб-странице Научного совета (www.uzswlu.uz) и на информационно-образовательном портале «ZiyoNet» (www.ziyonet.uz).

Научный руководитель:	**Щитка Неля Николаевна** кандидат филологических наук, доцент
Официальные оппоненты:	**Джуманова Дильбар Рахимовна** доктор филологических наук (DSc), профессор
	Атаева Рануша Рашидовна доктор философии (PhD) по филологическим наукам, доцент
Ведущая организация:	**Гулистанский государственный педагогический институт**

Защита диссертации состоится «___» _____ 2026 года в _____ часов на заседании Научного совета DSc.03/2026.31.01.Fil.45.01 по присуждению ученых степеней при Узбекском государственном университете мировых языков (Адрес: 100138, город Ташкент, Учтепинский район, улица Кичик Халка йули, дом 21А. Тел.: (+99871) 230-12-91; факс: (99871) 230-12-92; e-mail: uzswlu_info@mail.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Узбекского государственного университета мировых языков (зарегистрирована за № ___). Адрес: 100138, город Ташкент, Учтепинский район, улица Кичик Халка йули, дом 21А. Тел.: (+99871) 230-12-91.

Автореферат диссертации разослан «_____» _____ 2026 года.
(Реестр протокола рассылки за № _____ от «_____» _____ 2026 года.)

А.А. Насиров
Председатель Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук, профессор

Х.Б. Самигова
Ученый секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук, профессор

Д.М. Тешабаева
Председатель Научного семинара при Научном совете по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. Актуальность диссертационного исследования определяется общими тенденциями в современной мировой лингвистике, ориентированной на антропоцентрическую парадигму. Исследование вставных конструкций как субъектно-экспрессивной формы синтаксиса способствует изучению проявления «человека в языке», постижению общих закономерностей человеческой речи и мышления, а также углублению знаний о языке «как феномене, слившем в неразрывное единство мысль и эмоцию Человека разумного»[22].

В зарубежной лингвистике вставные конструкции рассматриваются в связи с проблемами синтаксической организации высказывания, семантики и прагматики текста, а также в контексте их функционирования в художественной речи. При этом, несмотря на устойчивый интерес к данной проблематике, сохраняется необходимость комплексного анализа вставных конструкций как субъектно-экспрессивной формы синтаксиса, функционирующей не только на уровне предложения, но и в структуре текста.

В нашей стране активно развиваются исследования синтаксиса – как в контексте теоретической лингвистики, так и в контексте методики преподавания языков. Изучение вставных конструкций в данном аспекте способствует углублению представлений о синтаксической системе языка и лингвистике текста. В своем Послании Олий Мажлису от 24 января 2020 года Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев отметил важность развития науки и просвещения, овладения современными знаниями: «Наука и просвещение имеют первостепенное значение для повышения интеллектуального и духовного потенциала не только молодежи, но и всего нашего общества. /…/ Стремление овладевать современными знаниями, быть просвещенными и обладать высокой культурой должно стать для всех нас жизненной потребностью»[23]. Решению этой задачи служат, в частности, фундаментальные исследования в области филологии, результаты которых непосредственно используются в подготовке специалистов: комплексное описание вставных конструкций как субъектно-экспрессивной формы синтаксиса расширяет научные представления о синтаксической системе русского языка и может быть использовано при обучении студентов-филологов анализу художественного текста.

Данное исследование является вкладом в реализацию задач, поставленных в следующих Указах Президента Республики Узбекистан: № УП-5847 от 8 октября 2019 года «Об утверждении Концепции развития

[22] Кац Л. В. Азбука лингвистического исследования. – М.: Онега, 1994. – Часть II. Основы научных исследований. – 144 с.– С. 50.

[23] Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису от 24 января 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://president.uz/ru/lists/view/3324. (Дата обращения: 16.08.2023.)

системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года»[24], № УП-6097 от 29 октября 2020 года «Об утверждении концепции развития науки до 2030 года»[25], № УП-27 от 28 февраля 2023 года «О Государственной программе по реализации Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы в “Год заботы о человеке и качественного образования”»[26].

Связь исследования с приоритетными направлениями развития науки и технологий Республики Узбекистан. Данное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий Республики Узбекистан «Формирование системы инновационных идей и пути их реализации по социальному, правовому, экономическому, культурному и духовному развитию информационного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы. Общая характеристика вставных конструкций дана в работах Е. И. Гавриловой, Е. Г. Поспеловой, А. А. Вердеш и Е. А. Покровской, О. В. Марьиной и Н. Н. Будниковой[27]. Существенное количество исследований ориентировано на анализ функционирования вставных конструкций в текстах разных стилистических принадлежностей: в научных (И. И. Гавриленко[28]), публицистических (Ю. Г. Полякова, С. В. Вяткина и Ч. Цзинчжу)[29] и художественных текстах (О. В. Меркушева, Л. В. Бараночникова, М. Н. Кулаковский, В. П. Казаков)[30]. Анализ вставных конструкций, выполненный на материале творчества М. Цветаевой,

[24] Указ Президента Республики Узбекистан: № УП-5847 от 8 октября 2019 года «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года». [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/ru/docs/4545887. (Дата обращения: 16.08.2023.)

[25] Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6097 от 29 октября 2020 года «Об утверждении концепции развития науки до 2030 года». [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/ru/docs/5073449. (Дата обращения: 16.08.2023.)

[26] Указ Президента Республики Узбекистан № УП-27 от 28 февраля 2023 года «О Государственной программе по реализации Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы в “Год заботы о человеке и качественного образования”». [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/docs/6396150. (Дата обращения: 16.08.2023.)

[27] Гаврилова Е. И. Вставки в текстоцентрическом и антропоцентрическом аспектах: Автореф. дис. … канд. фил. наук. – Барнаул, 2003. – 24 с.; Поспелова Е. Г. Семантико-синтаксические типы и текстовые функции вставных конструкций: Автореф. дис. … канд. фил. наук. – М., 2005. – 26 с.; Вердеш А. А., Покровская Е. А. Вставные конструкции в контексте тенденций к синтаксическому расчленению и слиянию // Lingua mobilis. – 2014. – № 2 (48). – С. 37–45; Марьина О. В., Будникова Н. Н. Вставка как интеграционный и дезинтеграционный синтаксический процесс // Филология и человек. – 2018. – № 3. – С. 117–124.

[28] Гавриленко И. И. Дополнительная информация в научных текстах: семантические, синтаксические и просодические особенности: Автореф. дис. … канд. фил. наук. – М., 2004. – 24 с.

[29] Полякова Ю. Г. Структура и особенности функционирования вставок в языке газеты: Автореф. дис. … канд. фил. наук. – Волгоград, 2001. – 20 с.; Вяткина С. В., Цзинчжу Ч. Эмоционально-экспрессивные вставные конструкции как отражение оценки информации в русской и китайской публицистике // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2019. – Т. 11. Вып. 2. – С. 13–22.

[30] Меркушева О. В. Вставные конструкции как инструмент реализации субъективно-авторской модели повествования (на материале прозы А. И. Солженицына): Дис. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2002. – 156 с.; Бараночникова Л. В. Функционирование вводных и вставных компонентов в поэзии и прозе А. С. Пушкина: Автореф. дис. … канд. фил. наук. – СПб., 2003. – 22 с.; Кулаковский М.Н. Функции вставных конструкций в художественном тексте // Ярославский педагогический вестник – 2014. – № 1. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 88–92; Казаков В. П. Функции вставных конструкций в зеркале коммуникативных регистров речи (в романе Е. Г. Водолазкина «Авиатор») // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2020. – Т. 17. Вып. 4. – С. 633–649.

представлен в статьях О. Г. Ревзиной[31], а также А. Ф. Ашимовой с соавт.[32]. Англоязычные исследования, связанные с проблемой вставных конструкций, могут быть разделены на три группы: 1) описывающие характерные формальные и/или функциональные признаки всего класса парентез (L. Grenoble, N. Dehé, G. Kaltenböck et al.)[33]; 2) сосредоточенные на анализе отдельных разновидностей парентез (J. Bacskai-Atkari, J. Griffiths, A. Giorgi)[34]; 3) направленные на анализ функционирования скобок в художественном тексте (R. Fiddian, D. White, R. Tartakovsky, E. Parpală)[35].

В Узбекистане проблема вставных конструкций рассматривалась в исследованиях В. И. Забурдяевой и А. А. Хамракулова[36]. На материале узбекского языка вставные конструкции были описаны И. Тошалиевым[37].

В процессе анализа научной литературы нам не встретилось достаточной информации по ряду основополагающих аспектов проблемы вставных конструкций: 1) отсутствует отчетливое определение понятия «вставные конструкции», охватывающее структурный, смысловой и функциональный аспекты; 2) не прослеживается корреляция между структурными и функциональными свойствами вставных конструкций; 3) отсутствует последовательная классификация вставных конструкций, основанная на единых логических критериях. Таким образом, открытыми остаются проблемы феноменологической характеристики вставных конструкций и разработки лингвистического инструментария для их анализа.

Связь темы диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Исследование осуществлено в рамках научно-исследовательской темы «Актуальные проблемы лингвистики, теория и

---

[31] Ревзина О. Г. Безмерная Цветаева: Опыт системного описания поэтического идиолекта. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2009. – 600 с.

[32] Ашимова А. Ф., Юсуфов М. Г., Юсуфова Л. О. Расчлененные синтаксические структуры со вставной конструкцией в художественной прозе М. Цветаевой // Вестник Социально-педагогического института. – 2017. – № 2 (23). – С. 30–36.

[33] Grenoble L. A. Parentheticals in Russian // Journal of Pragmatics. – 2004. – No. 36. – Pp.1953–1974; Dehé N. The relation between syntactic and prosodic parenthesis // Parentheticals / Ed. by N. Dehe and Y. Kavalova. – Berlin: John Benjamins Publishing Company, 2007. – Pp. 261–284; Kaltenböck G., B. Heine, Kuteva T. On thetical grammar // Studies in Language. – 2011. – 35 (4). – Pp. 848–893.

[34] Bacskai-Atkari J. Parenthesis and comparative operator deletion // Parenthesis and Ellipsis. Cross-Linguistic and Theoretical Perspectives / Ed. by M. Kluck, D. Ott, M. de Vries. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2015. – Pp 23–46; Griffiths J. Speaker and quote reduced parenthetical clauses // Parenthetical Verbs / Ed. by S. Schneider, J. Glikman, M. Azanzi. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2015. – Pp. 71–102; Giorgi A. Integrated Parentheticals in Quotations and Free Indirect Discourse // Indirect Reports and Pragmatics: Interdisciplinary Studies / Ed. by A. Capone et al. – Berlin: Springer, 2016. – Pp. 471–488.

[35] Fiddian R. Open Bracket, Close Bracket: Parenthetical Statement in a Selection of Poems by Jorge Luis Borges // Hispanic Review. – 2003. – No. 71. – Pp. 171–188; White D. “(I have camouflaged everything, my love)”: Lolita's Pregnant Parentheses // Nabokov Studies. – 2005. – Vol. 9. – Pp. 47–64; Tartakovsky R. E. E. Cummings’s Parentheses: Punctuation as Poetic Device // Style. – 2009. – Vol. 43, No. 2. – Pp. 215–247. – P. 220;.Parpală E. Parentheses and Dialogization. Discursive Levels in Romanian Postmodern Poetry // Explorations of Identity and Communication / Ed. by C. Popescu. – Cluj-Napoca, 2018. – Pp. 93–106.

[36] Забурдяева В. И. Вставные конструкции в романе В. Набокова «Дар» // Актуальные вопросы преподавания и изучения русского языка и литературы в Республике Узбекистан на современном этапе. – Ташкент, 1994. – С. 33–36; Хамракулов А. А. Вставные конструкции в русской художественной прозе первой трети XX в.: Автореф. дис. … канд. фил. наук. – Ташкент, 1998. – 22 с.

[37] Toshaliyev I. Hozirgi o‘zbek adabiy tilida kiritma konstruksiyalar. – Toshkent: Fan, 1976. – 124 b.

методика преподавания русского языка» Узбекского государственного университета мировых языков.

Целью исследования является описание закономерностей строения и функционирования вставных конструкций как субъектно-экспрессивной формы синтаксиса в художественной прозе М. Цветаевой.

Цель определяет следующие **задачи**:

1) последовательное и многоаспектное сопоставление вставных конструкций как субъектно-экспрессивной формы синтаксиса и смежных с ними вводных конструкций для демонстрации их фундаментальных различий и углубления понимания природы вставных конструкций;

2) формулировка комплексного определения вставных конструкций как субъектно-экспрессивной формы синтаксиса, отражающего суть явления в структурном, смысловом и функциональном аспектах и пригодного для характеристики всего многообразия вставок;

3) классификация вставных конструкций как субъектно-экспрессивной формы синтаксиса на основе их соотношения с базовой частью и факторов, препятствующих их полной интеграции в текст;

4) выявление корреляции между структурными и функциональными характеристиками вставных конструкций как субъектно-экспрессивной формы синтаксиса.

Объектом данного исследования являются фрагменты прозаических художественных текстов М. Цветаевой, содержащие вставные конструкции.

Предметом являются структурные, семантические и функциональные особенности вставных конструкций в соответствии с функционально-коммуникативным подходом к языку.

Методы исследования. В исследовании использованы следующие методы: метод сплошной выборки языкового материала (на его основе составлена картотека языкового материала, насчитывающая 2692 вставные конструкции); описательный метод, основанный на наблюдении (в том числе и интроспекции), интерпретации и классификации языковых фактов; метод семантико-контекстуального анализа; метод компонентного анализа; метод трансформационного анализа; основанный на методе лингвистического эксперимента[38] алгоритм анализа построений со вставными конструкциями[39].

Научная новизна работы обусловлена следующими факторами:

по результатам последовательного сопоставления вставных конструкций как субъектно-экспрессивной формы синтаксиса и смежных с ними вводных конструкций на основе 12 параметров выделены фундаментальные различия данных синтаксических явлений, способствующие более глубокому пониманию сущности и характеристик вставных конструкций; установлено, что данные синтаксические явления системно противопоставлены и

[38] Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.– С. 32.

[39] Кононова И. Ю. Анализ грамматической и лексико-семантической амбивалентности в построениях со вставными конструкциями // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2022. – Вып. 4 (859). – С. 65–70.

разграничиваются как явление языка (вводные конструкции) и явление речи (вставные конструкции);

определены и обоснованы 4 критерия для характеристики вставных конструкций как субъектно-экспрессивной формы синтаксиса: формально-грамматический, формально-пунктуационный, смысловой и функционально-коммуникативный; на базе данных критериев сформулировано комплексное определение вставных конструкций, отражающее сущность и специфику данного синтаксического явления и пригодное для практического применения в лингвистическом анализе;

разработана и проверена на языковом материале системная классификация вставных конструкций как субъектно-экспрессивной формы синтаксиса: классификация непредикативных вставных конструкций на основе типа связи между вставными конструкциями и базовой частью и классификация предикативных вставных конструкций на основе соотношения тема-рематических структур вставных конструкций и базовой части, а также на основе факторов, препятствующих интеграции предикативных вставных конструкций в основной текст; полнота и релевантность классификации подтверждается тем, что весь массив собранного языкового материала (2692 построения со вставными конструкциями) распределяется по выделенным типам;

установлена корреляция между структурными, смысловыми и функциональными свойствами вставных конструкций как субъектно-экспрессивной формы синтаксиса: для непредикативных вставных конструкций характерна факультативность содержания и функция создания пространства вариантов; для предикативных вставных конструкций – девиативность содержания и функция формирования фрактального ответвления от основной линии повествования; показано задействование данных функций в поддержании и актуализации диалогичности художественного текста.

Практические результаты исследования:

Сформирована комплексная методика анализа вставных конструкций, пригодная для применения при исследованиях на материале любых художественных текстов.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе в рамках преподавания дисциплин «Современный русский литературный язык», «Стилистика русского языка», а также спецкурсов по лингвистическому анализу художественного текста.

Достоверность полученных результатов подтверждается применением научно обоснованной теоретической и методологической базы исследования, большим объемом задействованного при анализе языкового материала, а также соответствием между теоретико-методологической базой исследования и полученными результатами.

Научная и практическая значимость исследования.

Научная значимость исследования заключается в разработке теоретического инструментария, пригодного для анализа различных типов

вставных конструкций, а также в концептуальной характеристике вставных конструкций с сущностной, феноменологической стороны.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в преподавании в высших и средних учебных заведениях: комплексное определение вставных конструкций и классификации вставных конструкций могут быть включены в курс синтаксиса современного русского литературного языка; выявленные семантические и функциональные характеристики вставных конструкций как субъектно-экспрессивной формы синтаксиса могут быть задействованы при проведении курсов по стилистике и лингвистическому анализу художественного текста; разработанные и продемонстрированные в работе алгоритмы анализа вставных конструкций могут использоваться в спецкурсах, посвященных субъектно-экспрессивным формам синтаксиса.

Внедрение результатов исследования.

На основе научных результатов, полученных в ходе исследования вставных конструкций как субъектно-экспрессивной формы синтаксиса (на материале художественной прозы М. Цветаевой):

выводы о фундаментальных различиях вставных конструкций как субъектно-экспрессивной формы синтаксиса и смежных с ними вводных конструкций, выявленных путём последовательного сопоставления по 12 параметрам, и об их разграничении как явления речи (вставные конструкции) и явления языка (вводные конструкции), а также о четырёх критериях характеристики вставных конструкций (формально-грамматическом, формально-пунктуационном, смысловом и функционально-коммуникативном) и сформулированном на их основе комплексном определении вставных конструкций использованы при разработке учебного пособия «История и диалектология русского языка» (разрешение на публикацию № 230000 на основании приказа Министерства высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан № 55 от 4 марта 2024 года). В результате углублены представления о роли вставных конструкций в активных процессах современного русского синтаксиса;

выводы о разработанной системе классификаций вставных конструкций (классификация непредикативных вставных конструкций по типу связи между вставной конструкцией и базовой частью; классификация пояснительных вставных конструкций; классификация предикативных вставных конструкций на основе соотношения тема-рематических структур вставной конструкции и базовой части; система факторов, препятствующих интеграции предикативных вставных конструкций в основной текст), а также о корреляции между структурными, семантическими и функциональными свойствами вставных конструкций (для непредикативных вставных конструкций характерны факультативность содержания и функция создания пространства вариантов, для предикативных – девиативность содержания и функция формирования фрактального ответвления от основной линии повествования; данные функции задействованы в поддержании и актуализации диалогичности художественного текста) использованы в

прикладном проекте № AM-F3-201908172 «O‘zbek tilining ta’limiy korpusini yaratish», выполненном в Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои в 2020–2023 годах (справка Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои № 04/1-5640 от 24 ноября 2025 года). В результате сформулированы принципы выявления вставных конструкций в электронном корпусе;

выводы о разработанной системе классификаций вставных конструкций (классификация непредикативных вставных конструкций по типу связи между вставной конструкцией и базовой частью; классификация пояснительных вставных конструкций; классификация предикативных вставных конструкций на основе соотношения тема-рематических структур вставной конструкции и базовой части; система факторов, препятствующих интеграции предикативных вставных конструкций в основной текст), а также о корреляции между структурными, семантическими и функциональными свойствами вставных конструкций (для непредикативных вставных конструкций характерны факультативность содержания и функция создания пространства вариантов, для предикативных – девиативность содержания и функция формирования фрактального ответвления от основной линии повествования; данные функции задействованы в поддержании и актуализации диалогичности художественного текста) использованы в прикладном проекте № PF-201912258 «O‘zbek adabiyotining ko‘p tilli (o‘zbek, rus, ingliz tillarida) elektron platformasini yaratish», выполненном в Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои в 2021–2023 годах (справка Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои № 04/1-5641 от 24 ноября 2025 года). В результате уточнены структурные, семантические и функциональные особенности вставных конструкций в художественных текстах разных авторов и описаны особенности их перевода с одного языка на другой.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены в виде докладов на 12 научно-практических конференциях (6 международных и 6 республиканских).

Публикация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 20 работ, в том числе 7 статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан (2 статьи в зарубежных журналах, 5 – в республиканских).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем основной части работы составляет 170 страниц печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснованы актуальность темы диссертации, новизна, научно-теоретическая и практическая значимость проведенного

исследования; определены объект, предмет, материал, цель и задачи работы; перечислены применяемые методы; раскрыта степень изученности проблемы.

В **главе 1 («Теоретические основы изучения вставных конструкций как субъектно-экспрессивной формы синтаксиса»)** представлен краткий обзор истории изучения вставных конструкций и анализ литературы, посвященной проблемам определения, классификации и функционирования вставных конструкций. Построения со вставными конструкциями естественным образом делятся на собственно вставную конструкцию (далее – ВК) и базовую часть (далее – БЧ). На основе пунктуационного оформления разграничиваются вставные конструкции, выделенные посредством скобок (далее – ВКС) и вставные конструкции, выделенные посредством парного тире (далее – ВКТ). Ср.: *Но Брюсов был плохой читатель* ***(душ)*** («Герой труда»); *А он* ***– весна была –*** *стоит под деревцами…* («Повесть о Сонечке»).

В **параграфе 1.1 («Разграничение вставных и вводных конструкций»)** прослежена история формирования представлений о вставных конструкциях в русском языкознании. В работах XVIII–XIX вв. (М. В. Ломоносов, Н. И. Греч, А. Х. Востоков, И. И. Давыдов, Ф. И. Буслаев) подходы к описанию ВК намечались с позиций трех разных дисциплин: 1) риторика (рассматривались отступления от основной линии повествования); 2) пунктуация (описывались правила употребления скобок и тире, то есть знаков, использующихся для оформления вставных конструкций); 3) синтаксис (выделялись слова/предложения, не имеющие грамматической связи с основным предложением, – такие элементы назывались вводными). Разграничение понятий «вводности» и «вставочности» в работах того периода не проводилось. Сходное объединение понятий «вставные конструкции», «вводные конструкции» и «обособленные члены предложения» в единый класс парентез наблюдается в современной зарубежной лингвистике.

В работе предпринята последовательная дифференциация вставных и вводных конструкций; различия между двумя данными типами единиц выявлены в следующих аспектах: 1) пунктуационное оформление; 2) интонационное оформление; 3) грамматическая структура; 4) грамматическая связь с базовой частью; 5) синтаксическая функция; 6) позиция в базовой части; 7) объективная/субъективная модальность; 8) устойчивость и воспроизводимость; 9) количественная ограниченность; 10) лексико-семантическая характеристика; 11) смысловое соотношение с базовой частью; 12) общетекстовые функции.

В **параграфе 1.2 («Различные подходы к определению понятия вставных конструкций как субъектно-экспрессивной формы синтаксиса»)** выделены 4 основных критерия, которые применяются для формулировки определения ВК: 1) смысловой; 2) формально-грамматический; 3) формально-пунктуационный; 4) функционально-коммуникативный.

1. Смысловая характеристика ВК в различных источниках раскрывается на основе нескольких параметров: а) дополнительность (наиболее распространенный и наименее информативный параметр); б)

второстепенность; в) спонтанность. В нашей работе в качестве наиболее важных смысловых признаков ВК выделяются факультативность (подразумевающая структурную и смысловую полноту основного предложения) и отклонение содержания ВК от смысловой линии базовой части, которое мы обозначаем номинацией «девиативность».

2. Формально-грамматическая характеристика ВК опирается на признак отсутствия грамматической связи между ВК и БЧ. Данная характеристика становится основополагающей при узком подходе к определению ВК (О. С. Ахманова, О. Г. Каменская и Р. А. Кан, П. А. Лекант): применение этой характеристики ограничивает объем понятия «вставные конструкции» элементами, грамматически не связанными с БЧ. При широком подходе данная характеристика становится второстепенной.

3. Формально-пунктуационная характеристика опирается на пунктуационное выделение ВК посредством скобок или парного тире. Эта характеристика принимает на себя роль самого отчетливого и наиболее важного квалификационного критерия при определении ВК. Именно скобки и парное тире обеспечивают ясную идентификацию ВК, подобно тому как точка обеспечивает отчетливую фиксацию конца предложения.

4. Функционально-коммуникативная характеристика позволяет определить ВК как отдельное высказывание, представляющее собой автокомментарий субъекта речи к тексту, а следовательно, являющееся отдельным речевым актом.

На основе анализа перечисленных характеристик можно сформулировать следующее комплексное **определение вставных конструкций**: это выделенные скобками или парным тире синтаксические конструкции, с коммуникативной точки зрения представляющие собой высказывания, функционирующие как отдельные речевые акты, которые характеризуются факультативностью (возможностью опущения без нарушения структурной и смысловой целостности включающего фрагмента) и девиативностью (отклонением от смысловой линии включающего фрагмента) содержания.

В **параграфе 1.3 («Классификация вставных конструкций как субъектно-экспрессивной формы синтаксиса»)** рассмотрены два основных аспекта классификации ВК: формальный и семантико-функциональный.

В формальном аспекте ВК могут быть классифицированы на основе следующих параметров: 1) пунктуационное оформление: а) ВК, выделенные посредством скобок; б) ВК, выделенные посредством парного тире (основные функциональные различия между скобками и тире при выделении ВК могут быть обобщены до трех пунктов: однозначное указание открывающей скобки на начало вставки; бóльшее структурное и позиционное разнообразие ВК, выделенных при помощи скобок; бóльшая выделительная сила скобок); 2) вербализованность: а) вербализованные; б) невербализованные (выраженные отдельными знаками препинания или их сочетаниями); 3) предикативность: а) непредикативные; б) предикативные; 4) грамматическая связь с включающим фрагментом: а) грамматически связанные; б) грамматически независимые; 5)

тип соотнесения с базовой частью: а) присловные; б) соотносящиеся со всей БЧ в целом; 6) обратимость (возможность элиминации скобок и тире): а) обратимые; б) необратимые.

Наиболее важным для формальной характеристики ВК представляется их разделение по параметру предикативности на два класса: непредикативные и предикативные вставные конструкции. Описывать грамматические свойства и коммуникативные функции этих двух разных классов на единых основаниях – всё равно что выделять общие свойства у словоформ, словосочетаний и предложений – теоретически возможно и концептуально интересно, но аналитически непродуктивно. По этой причине в аналитической части работы непредикативные и предикативные ВК рассматриваются раздельно и на разных основаниях.

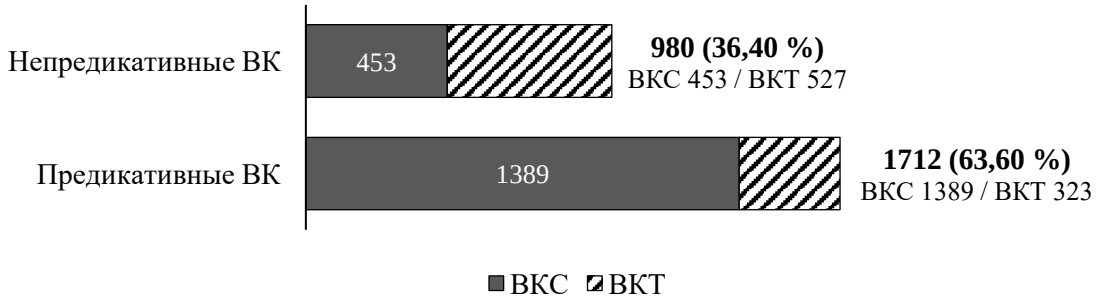


Рисунок 1. Распределение непредикативных и предикативных ВК по способу выделения

В семантико-функциональном аспекте ВК могут быть классифицированы на основе следующих параметров: 1) субъект речи: а) гетерогенные (С. В. Гусаренко) (полисубъектные (Е. Г. Поспелова)); б) гомогенные (моносубъектные; 2) регистр: а) информативные; б) репродуктивные; г) реактивные (В. П. Казаков); 3) эмоциональная окрашенность: а) информативные; б) эмоционально-экспрессивные (М. Н. Кулаковский); 4) предмет речи: а) собственно-коммуникативные; б) метаязыковые.

В некоторых работах третий и четвертый параметры объединяются и, соответственно, формируется трехчленная классификация функций ВК: а) собственно-коммуникативная функция; б) служебная (метатекстовая, метаязыковая) функция; в) оценочная функция (И. И. Гавриленко). Выделенные типы могут разделяться на подтипы (до 20 подтипов: пояснение, детализация, актуализация внимания (Ю. Г. Полякова) и т. д.). Подобная классификация не учитывает специфику ВК как амбивалентного явления – явления, для которого характерна парадоксальная двойственность реализации: с одной стороны, вставки присутствуют в тексте; с другой стороны, из-за сильного графического выделения они воспринимаются как исключенные из структуры текста. По этой причине при анализе ВК важно учитывать, с одной стороны, связи ВК с БЧ, с другой стороны – факторы-препятствия для

интеграции ВК в БЧ как части высказывания или как обычного высказывания в составе текста.

В **главе 2 («Непредикативные вставные конструкции как субъектно-экспрессивная форма синтаксиса в художественной прозе М. Цветаевой»)** представлено разделение непредикативных ВК на 3 разновидности в зависимости от типа отношений между ВК и БЧ.

Таблица 1. Типы отношений между непредикативными ВК и БЧ

Подчинительные отношения	**Сочинительные отношения**	**Пояснительные отношения**
Словоформа в ВК занимает свободную валентность в БЧ	Словоформа в ВК соотносится с уже занятой валентностью в БЧ и вступает в отношения однородности с конъюнктом из БЧ	Словоформа в ВК соотносится с уже занятой валентностью в БЧ и вступает с конъюнктом из БЧ в отношения, близкие к предикативным
Одна линия грамматической связи: подчинительная, с главным компонентом из БЧ	Две линии грамматической связи: подчинительная с главным компонентом из БЧ и сочинительная с конъюнктом из БЧ	Две линии грамматической связи: с главным компонентом из БЧ и с конъюнктом из БЧ; вторая линия является более важной
*… все возможности моря **(ограниченного)** – безграничные* («Наталья Гончарова»)	*Ангельская облицовка рядового **(и нежилого)** здания* («Повесть о Сонечке»)	*Объяснять стихи? Растворять **(убивать)** формулу…* («История одного посвящения»)

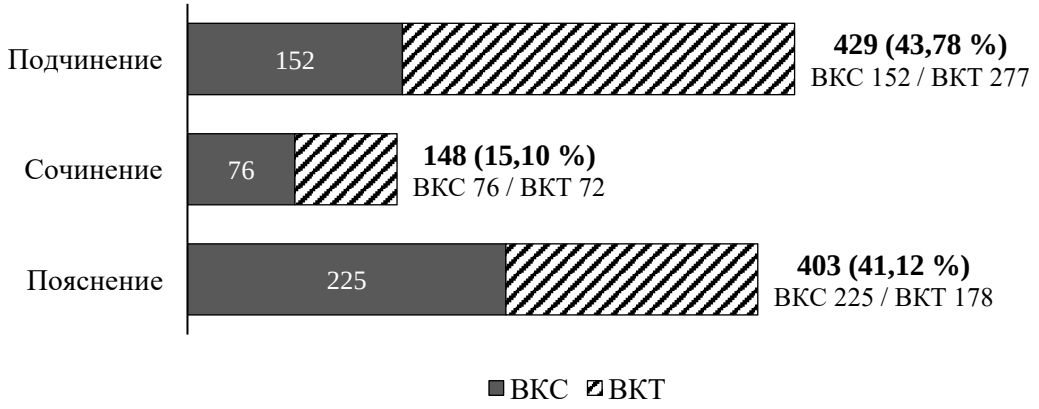


Рисунок 2. Типы отношений между непредикативными ВК и БЧ

В **параграфе 2.1 («Непредикативные вставные конструкции, связанные с базовой частью подчинительной связью»)** показано, что непредикативные ВК, связанные с БЧ подчинительной связью, выполняют следующие функции:

а) преодоление синтаксической ненормативности: *Почти черные, с – **на дне** – красным золотом…* («Повесть о Сонечке»); *В – **каком?** – году…* («Наталья Гончарова») (данная функция характерна для необратимых ВК);

б) прояснение синтаксических и смысловых связей: *Недаром я – **вовсе не из посмертной женской гордости, а из какой-то последней чистоты совести** – никогда не проставляла посвящений* («История одного посвящения») (данная функция характерна для развернутых ВК большого объема);

в) актуализация дополнительных линий смысловой связи: *Призрак Пушкина **(живого из живых, страстного из страстных – призрак арапа!)** страшен* («Наталья Гончарова») – дополнительные отношения причины в сочетании с противительными отношениями;

г) переосмысление опорного слова в БЧ, в частности создание эффекта смысловой амбивалентности: *И эту некрасивую он, забалованный **(бы)** и залюбленный **(бы)**, предпочитал всем…* («Повесть о Сонечке») (данная функция характерна для одиночных нераспространенных ВК).

В **параграфе 2.2 («Непредикативные вставные конструкции, связанные с базовой частью сочинительной связью»)** рассмотрена формальная и функциональная характеристика сочинительных непредикативных ВК, которые, помимо общей для всех непредикативных ВК функции создания дополнительной ремы, маркируют мысленную паузу, мгновение проверяющей сосредоточенности на конъюнкте в БЧ, после чего осуществляются дополнительные логические операции, зависящие от типа сочинительных отношений:

а) при соединительных отношениях в ВК вводится добавочное перечисление, которое обеспечивает разноаспектное описание ситуации (при использовании согипонимов, синонимов, паронимов, повторов с изменением формы; ср.: *Страх и жалость **(еще гнев, еще тоска, еще защита)** были главные страсти моего детства…* («Мой Пушкин»); *Как с первой до последней минуты давала, **– и даже давила! –** не давая улечься, умяться…* («Мать и Музыка»)) или создает эффект полного охвата предметов или признаков (при задействовании антонимов или повторов с отрицанием; ср.: *Чисто внешняя **(оттуда и смысловая)** непроницаемость* («Твоя смерть»));

б) при разделительных отношениях создается ситуация потенциального выбора, то есть выбора, не реализованного автором ввиду недостаточности информации (при этом используются общеязыковые согипонимы, антонимы, повторы с отрицанием; ср.: *Все цветы – ей, бумажные, с песком **(а может, и свинцом)** горошины – матери* («Дом у Старого Пимена»)) или ввиду вариативности описываемой закономерности (при задействовании контекстуальных согипонимов; ср.: *Как детям **(или дедушке)** рассказывать – гадости?* («Черт»)). При разделительных отношениях ситуация выбора остаётся открытой; выбор может осуществить читатель;

в) при отношениях вытеснения формируется ситуация реализованного выбора, то есть выбора, уже сделанного автором; в отношения вытеснения обычно вовлекаются антонимы или повторы с отрицанием (*Сюда можно*

приезжать и отсюда можно **– *нужно!* –** *уезжать, жить здесь нельзя* («Пленный дух»); *Не мертво то, что воет человеческим* **– *нечеловеческим!* –** *голосом...* («Наталья Гончарова»)), реже – согипонимы, синонимы, паронимы (*Мистик* **– *мало скрытый* –** *зарытый* («Живое о живом»); *…и посему* **– *по всему* –** *нещадные к детскому*... («Твоя смерть»)).

Дополнительно создаётся эффект живой спонтанной речи, для которой характерны самоперебивы и неожиданные сомнения в полноте описания, в единственности предлагаемого варианта или в его правильности.

В **параграфе 2.3 («Непредикативные вставные конструкции, связанные с базовой частью пояснительной связью»)** рассмотрены следующие функции непредикативных пояснительных ВК:

а) уточнение, при котором объем понятия у поясняющего компонента уже, чем у поясняемого. Можно выделить следующие разновидности уточнения:

- собственно уточнение: *Ведь это и Гумилева судьба в тот день и час входила – в сапогах или валенках* ***(красных сибирских «пимах»)****…* («История одного посвящения»);

- уточнение через распространение: *…тогда еще не знали, какой* **– *первый из каких годов* –** *год* («Живое о живом»);

- перечисляющее уточнение: *А вот листочки, которыми Черубина перекладывала стихи,* **– *маслина, тамариск, полынь* –** *действительно волошинские…* («Живое о живом»);

- включение: *… всё на свете* **– *даже меня!* –** *забыв…* («Повесть о Сонечке»);

- исключение: *– Я в школе любила только географию – конечно, не все эти широты и долготы и градусы* ***(меридианы – любила)****, – имена любила, названия…* («Повесть о Сонечке»);

б) обобщение, при котором объем понятия у поясняющего компонента шире, чем у поясняемого: *Молодой, если не красивый, то благообразный, именно благообразный* ***(вообще все, что угодно от блага: благоприличный, благоразумный, благонамеренный, все, все, кроме – ро́дный, этого не было, и из-за этого-то…)****…* («Жених»);

в) отождествление, при котором объемы понятий у поясняющего и поясняемого компонентов равны или почти равны. Можно выделить следующие разновидности отождествления:

- перевод: *Ася необычайно «liebreich»* ***(любвеобильна)*** («Башня в плюще»);

- синонимическая замена: *Взываю к сочувственному* ***(эвокативному)*** *воображению читателя* («Дом у Старого Пимена»);

- референциальное отождествление: *… я бесконечно предпочитала его блистательному Вахтангову* ***(Сонечкиному «Евгению Багратионычу»)*** («Повесть о Сонечке»);

г) сближение, при котором объемы понятий у поясняющего и поясняемого в целом несопоставимы и совпадают только на определенном участке. Можно выделить следующие разновидности сближения:

- собственно семантическое сближение: *Объяснять стихи? Растворять **(убивать)** формулу…* («История одного посвящения»);

- паронимическое сближение: *Просто огрызнулась – **отгрызнулась** – на угрозу заказа* («История одного посвящения»); *Не Дантес смеялся, пушкинская смерть смеялась, – той белой лошади раскат **(оскал)*** («Наталья Гончарова»);

д) характеристика, при которой денотативный и сигнификативный компоненты поясняемого не задействуются, а поясняющий компонент содержит дополнительные, обычно субъективные, сведения о референте: *… он – **олицетворенные две ноги** – на автомобиле!* («Дом у Старого Пимена»).

В **главе 3 («Предикативные вставные конструкции как субъектно-экспрессивная форма синтаксиса в художественной прозе М. Цветаевой»)** описаны типы отношений между предикативными ВК и БЧ, а также факторы, препятствующие полной интеграции ВК в текст.

В **параграфе 3.1. («Типы отношений между предикативными вставными конструкциями как субъектно-экспрессивной формой синтаксиса и базовой частью»)** на базе работ Ф. Данеша, Г. Я. Солганика и А. М. Ломова разработана трехчленная классификация типов отношений между ВК и БЧ, основанная на особенностях соотношения тема-рематических структур БЧ и ВК, представляющего собой универсальную характеристику всех типов предикативных ВК: а) отношения однородного соединения; б) отношения последовательного соединения; в) отношения параллельного соединения.

Таблица 2. Варианты реализации темы в ВК

Темой ВК становится элемент БЧ		В ВК вводится новая тема
Однородное соединение	**Последовательное соединение**	**Параллельное соединение**
Сохраненная тема: тема БЧ становится темой ВК	Преобразованная тема: рема БЧ становится темой ВК	Темой ВК является новый элемент
*Брюсова я могла бы любить, если не как всякого другого поэта – **Брюсов не в поэзии, а в воле к ней был явлен** – то как всякую другую силу* («Герой труда»)	*Это же, это же был – успех. **(Успех наперед и в кредит, ибо не успела произнести еще ни слова, но – разве дело в словах?)*** («Герой труда»)	*Но на монашку **(у страха глаза велики!)** покашивает* («История одного посвящения»)

Отношения однородного и последовательного соединения схожи между собой тем, что при обоих типах отношений тема ВК так или иначе наследуется из БЧ; в связи с этим у обоих типов отношений наблюдаются сходные способы введения темы ВК на основе элемента БЧ (соответственно темы или ремы):

- буквальный повтор: *… Гринев не понимает **(Гринев вообще не из понимающих)** – что мужик его любит, всех рубит, а его любит…* («Пушкин

и Пугачев») (однородное соединение); *– Чу-десно, Марина! Только длинно́ немножко.* ***(Длинно́ – очень, тех злосчастных «битюгов» – и носов не видать!)*** («Повесть о Сонечке») (последовательное соединение);

- повтор с изменением формы: *– Я сам никогда ничего не записываю* ***– у меня и почерк детский –*** *я знаю, что все – вечно, во мне – вечно…* («Повесть о Сонечке») (однородное соединение); *«Дашь третье за обедом – поцелую».* ***(Целоваться не любила никогда.)*** («Живое о живом») (последовательное соединение);

- корневой повтор: *… точно можно в одном ухе носить две серьги и точно, вообще, бывает одно ухо.* ***(Ушной вопрос меня очень интересовал…)*** («Мать и музыка») (однородное соединение); *– А вы, Марина, передайте Валерию Брюсову, что я ему не кланяюсь!* ***(Не-поклона – Брюсов сильно седел – не передала.)*** («Герой труда») (последовательное соединение);

- смысловой повтор (для отношений однородного соединения – референциальный, для отношений последовательного соединения – синонимический или гиперонимический): *Неужели этот херувим, это Milchgesicht, это оперное «Отоприте! Отоприте!» – этот – это написал? – почувствовал?* ***(С Есениным я никогда не перестала этому дивиться.)*** («Нездешний вечер») (однородное соединение); *… было природное изящество чужой особи, особое изящество костяка* ***(ведь и скелет неравен скелету, не только души!)****…* («Нездешний вечер») (последовательное соединение);

- использование местоимений (при этом характерным маркером отношений последовательного соединения является преобладание указательных местоимений): *Софья Евгеньевна любила порядок, попросила сестру все прибрать в палате* ***(она лежала в отдельной палате)*** («Повесть о Сонечке») (однородное соединение); *… брачная парная карета, с заездом на Арбат, дом Хитровой* ***(туда молодые поехали после венца)****, гнала прямо на Черную речку* («Наталья Гончарова») (последовательное соединение);

- при опущении темы – согласование с соответствующим элементом БЧ форм сказуемого или определения в ВК: *… огромный фолиант, который бедная Тоня, сопя и корпя и ничего не понимая* ***(была медичка!)****, тоскливо называла «моя плешь»?* («Музей Александра III») (однородное соединение); *В тот день Ларионов принес домой иконочку* ***– висела у кого-то в беседке, понравилась, подарили –*** *Ильи Молниегромного* («Наталья Гончарова») (последовательное соединение).

При отношениях параллельного соединения, определяемых введением в ВК новой темы, возможны следующие способы поддержания смысловой связи между ВК и БЧ:

- отношения согипонимии между новой темой в ВК и элементами тема-рематической структуры БЧ: *… больше червонного валета сердца и бубнового валета дорог и вестей* ***(дам я, вообще, не любила, у всех у них были злые, холодные глаза, которыми они меня, как знакомые дамы – мою мать, судили)****, больше всех королей и валетов я любила – пиковый туз!* («Черт»);

- подхват элемента тема-рематической структуры БЧ в качестве второстепенной темы ВК: *… потому что монахи все вокруг зачумили* ***(о, Марина, я их безумно боюсь! Я говорю про католических: птицы, черти какие-то!)****…* («Повесть о Сонечке»);

- наследование ремы БЧ: *Мальчик, которого так одевают, называется паж.* ***(И черный шнурок с змеиной головой, которым подбирают юбку, – паж.)*** («Дом у Старого Пимена»).

Кроме того, вводимая в ВК новая тема может подхватываться из отдаленного контекста или извлекаться из конситуации: *– Носки перештопает, рубашечку погладит* ***(а наш-то все спит, не ведает!)****, поцалует меня в щеку…* («Повесть о Сонечке»). При параллельном соединении встречаются также случаи отсутствия явной тема-рематической связи между элементами БЧ и ВК (описание фоновых обстоятельств, инфинитивные конструкции со значением цели, ремарки-реакции повествователя, представляющие собой именные односоставные предложения или нечленимые высказывания): *У нас в Тарусе, как по всем таким семьям России* ***– укрыться от темныя ночи, –*** *сбивались под белый ламповый круг…* («Дом у Старого Пимена»); *И* ***– о ужас! –*** *он на эстраду, она (со мной) – за ним!* («Герой труда»)).

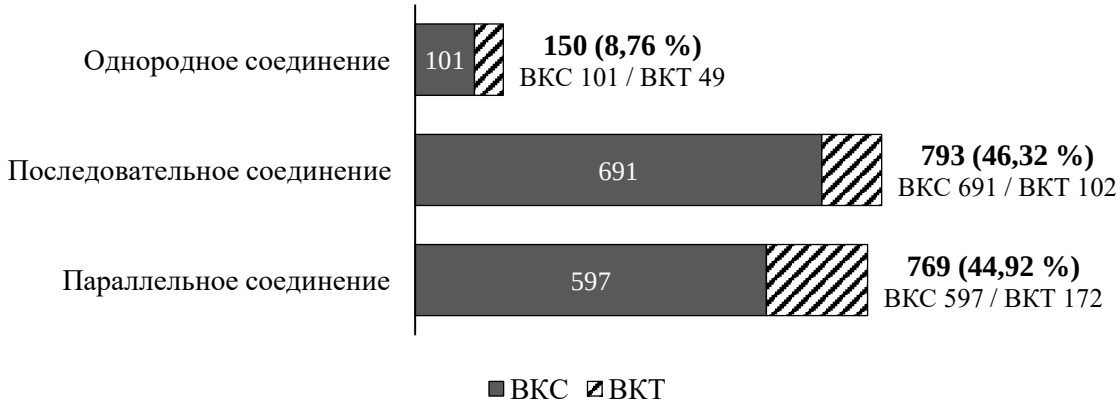


Рисунок 3. Типы отношений между предикативными ВК и БЧ

Классификация отношений на основе тема-рематической структуры является альтернативой традиционной классификации синтаксических отношений на основе союзов и может быть применена к проблеме соотношения предложений в составе сложного синтаксического целого и, шире, текста.

В **параграфе 3.2. («Факторы-препятствия, основанные на изменении компонентов речевого акта»)** рассматриваются изменения компонентов речевого акта (по Р. О. Якобсону), которые служат препятствием для полной интеграции предикативных ВК в текст.

Таблица 3. Факторы-препятствия, связанные с изменением компонентов речевого акта

№	Компонент речевого акта	Тип изменения
1.	Адресант	Смена субъекта речи
2.	Адресат	Смена адресата речи
3.	Код	Смена кода (переключение с одного языка на другой)
4.	Контакт[40] (канал связи)	Смена канала связи (устная или письменная / мысленная речь)
5.	Контекст (референт)	Смена предмета речи (переключение с факта внешней реальности на текст или язык – задействование метатекстовой или метаязыковой функции)
6.	Сообщение	– (Смена любого из пяти остальных компонентов речевого акта маркирует смену сообщения, то есть переход к другому речевому акту.)

А. Смена субъекта речи может реализовываться в двух вариантах: чужая речь в БЧ, слова нарратора – в ВК или, наоборот, слова нарратора – в БЧ, чужая речь – в ВК. Слова нарратора в ВК могут представлять собой:

- собственно ремарки, называющие субъекта или адресата речи (*– Ну, а дальше-то, дальше-то что было?* ***(Швея.)*** («Мой Пушкин»); *«Бери же, Мур.* ***(Китайцу:)*** *Спасибо. Сколько?»* («Китаец»)); описывающие обстоятельства произнесения реплики (интонацию, мимику, жесты) или события, разворачивающиеся параллельно с произнесением реплики (*– Это называется – Запад* ***(шипя, как змея:)*** *цивилизация* («Пленный дух»); *– Марина Ивановна!* ***(паровоз уже трогается)****…* («История одного посвящения»); указывающие на перерыв в коммуникации или пропущенный фрагмент реплики (*«Мне никогда не жаль и никогда не меньше.* ***(Пауза.)*** *Марина, а тебе – жаль?»* («Живое о живом»); *– Я прочту – последнее.* ***(Начало о зеркалах. Потом:)*** *Вы так близки мне, так родны…* («Нездешний вечер»));

- реакции участников ситуации: *– Кто при звездах и при луне так поздно едет на коне?* ***(Андрюша, на вопрос матери: «А я почём знаю?»)*** («Мой Пушкин»); *– Вы курите?* ***(Молча протягиваю портсигар.)*** («Пленный дух»);

- комментарии к содержанию реплики, представляющие собой толкования слов и выражений (*«Ты знаешь, что я к тебе вечером шел»* ***(вечером на коктебельском языке означало от полуночи до трех)*** («Живое о живом»)); выражающие опровержения или поправки к содержанию реплики (*«… если бы у тебя были черные глаза».* ***(Уже сказала – голубые.)*** («Живое о живом»)); предоставляющие сведения о говорящем на основе его словоупотребления (*– Это было так… прэлэстно* ***(мой собеседник был из Царства Польского)…*** («Повесть о Сонечке»)); излагающие последующие события (*– Ну, домой пора. А то мама заждалась.* ***(Мать моя умерла год спустя от той же болезни.)*** («Дом у Старого Пимена»)) или содержащие

[40] В понимании Р. О. Якобсона – «физический канал и психологическая связь между адресантом и адресатом» // Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М., 1975. – С. 193–230. – С. 198.

обобщенные суждения (*«А я почём знаю?»* ***(Что за странный мир – стихи, где взрослые спрашивают, а дети отвечают!)*** («Мой Пушкин»)).

Чужая речь в ВК может представлять собой:

- реплики, раскрывающие содержание опорного слова в БЧ: *И вот, при полном шутливом одобрении всей очереди* ***(«Ну и суръёзная гражданка! сквозь такую не протиснешься!»)*** *победоносное изгнание «нахала»...* («Дом у Старого Пимена»);

- иллюстративные реплики, служащие для комплексного описания ситуации: *А это, с красным огнем и даже вином внутри – гранаты.* ***(«Скажи, Ася, гранатовый браслет». – «Бра-слет».)*** («Дом у Старого Пимена»);

- реплики с причинным обоснованием: *... уходя от меня* ***(все равно – терять нечего! третьей сестры не было!)****, призналась, что часто кормила Андрюшу толченым стеклом…* («История одного посвящения»);

- цитаты, подтверждающие содержание БЧ: *Не понравиться – внешне – тоже не могла* ***(Вячеслав Иванов: «Раскрывает сердце и входит»)*** («Герой труда»);

- свободные ассоциации к содержанию БЧ, представляющие собой цитаты из прецедентных текстов: *Нужно сказать, что носил он свою красоту робко, ангельски.* ***(Откуда мне сие?)*** («Повесть о Сонечке»).

Б. Смена адресата речи реализуется значительно реже и сопровождается специальными маркерами, которые могут быть представлены обращениями (*Вся – что немцы называют – «Einfall».* ***(Сонечка, я для тебя три словаря граблю!..)*** («Повесть о Сонечке»)) или ремарками автора (*–... а рядом сяду – я.* ***(Ты только, пожалуйста, не удерживайся, – конфиденциально, мне, – замутит – скажи…)*** («Хлыстовки»)).

В. Смена канала речи означает переход от устной речи к мысленной, то есть переключение с внешнего канала на внутренний. Смена канала речи может быть эксплицитной, то есть сопровождаемой авторской ремаркой (*– Ну, тебе – лучшего!* ***(Про себя: сама знаешь, что – мне!)*** («Пленный дух»)), или имплицитной (без авторской ремарки) (*– Теперь вы красивые, как ангелочки!* ***(Ах, Ангел, Ангел!)*** («Башня в плюще»)).

Г. Смена кода подразумевает перевод с иностранного языка (обычно французского или немецкого) на русский: *«Der Herr ist Dichter, ein grosser russischer Dichter.* ***(Этот господин – поэт, большой русский поэт)»*** («Пленный дух»).

Д. Смена предмета речи понимается нами как переключение с внешней действительности на элементы текста, то есть переход к метаязыковым (*– ... я из деликатности делал вид* ***– устарелое слово «деликатность» –*** *из деликатности, говорю, делал вид, что страшно весело…* («Пленный дух»)), метаречевым (*… втайне знала, что он ее не сможет любить.* ***(Это я сейчас говорю, но знала уже тогда, тогда знала, а сейчас научилась говорить.)*** («Мой Пушкин»)) или метатекстовым комментариям (*– Мое приданое!* ***(Какое – потом узнаем.)*** («Повесть о Сонечке»)).

В **параграфе 3.3. («Факторы-препятствия, основанные на изменении предикативных характеристик высказывания»)** рассматриваются

изменения предикативных характеристик высказывания, которые также служат препятствиями для полной интеграции предикативных ВК в текст.

Таблица 4. Факторы-препятствия, основанные на изменении предикативных характеристик высказывания

№	Характеристика	Варианты реализации
1.	Целеустановка	Повествовательная / вопросительная / побудительная
2.	Модальность	Реальная / условная[41]
3.	Временной план	События, процессы, характеристики в наст., пр. и буд. времени

А. Смена целеустановки, как правило, сопряжена с ориентированностью на адресата. При переходе к вопросительной целеустановке ВК содержат риторические вопросы, которые могут быть как общими (*… весь Париж, со всей его, Парижа, вместимостью, был в него вмещен.* ***(Вмещался ли в него весь Макс?)*** («Живое о живом»)), так и частными (*О, как я в эту ночь к морю – ехала!* ***(К кому потом так – когда?)*** («Мой Пушкин»)). При переходе к побудительной целеустановке ВК содержат побуждения, направленные на ментальные действия (в противоположность физическим): *… чтобы не расплескать поставленной на нее* ***(оцените коварство!)*** *севрской чашки с кипящим кофе...* («Мать и музыка»).

Б. Смена модальности в большинстве случаев происходит через переключение от реальной модальности в БЧ к условной модальности в ВК: *Ужас того, что это Медон, а не Москва* ***(В Москве бы…)*** («Твоя смерть»). Случаи обратного перехода встречаются значительно реже: *– А как вы думаете, Марина, если бы я например в провинции этим летом вышла замуж* ***– я знаю, что я не выйду, но если –*** *можно мне было бы венчаться – в синем?*) («Повесть о Сонечке»).

В. Смена временного плана при переходе от БЧ к ВК наблюдается чаще смены остальных предикативных характеристик. Смены временных форм в прозе М. Цветаевой создают «непрестанное колебание временной перспективы»[42]. При описании временных переключений между ВК и БЧ целесообразным представляется учитывать не только и не столько временные формы, но в первую очередь временные значения или, если точнее, временные планы, которые определяются видо-временной семантикой.

Таблица 5. Временные планы в ВК

№	Временной план	Грамматическая реализация
1.	Актуальный	Настоящее, будущее, «послепрошедшее»
2.	Событийный	Прошедшее
3.	Обобщенный	Настоящее и прошедшее: характеристики и суждения

[41] Побудительную модальность мы рассматриваем в рамках целеполагания.

[42] Виноградов В. В. Стиль «Пиковой дамы» // Виноградов В. В. О языке художественной прозы. Избранные труды. – М.: Наука, 1980. – С. 176–239. – С. 232.

А. Переход к актуальному временному плану в ВК тесно связан с эксплицированием повествующего «я». Возможны следующие варианты реализации актуального временного плана:

- настоящее актуальное: *То, что вечно, под дождем и под снегом,* ***– о, как я вижу эти нагруженные снегом плечи, всеми российскими снегами нагруженные и осиленные африканские плечи! –*** *плечами в зарю или в метель...* («Мой Пушкин»);

- будущее актуальное: *– ... это то, в котором Настенька ходила на «Севильского цирюльника»! еще ее бабушки!* ***(нужно будет вставить!)*** («Повесть о Сонечке»);

- «послепрошедшее»: *Море. Гляжу во все глаза.* ***(Так я, восемнадцать лет спустя, во все глаза впервые глядела на Блока.)*** («Мой Пушкин»).

Посредством перехода к актуальному временному плану повествующее «я» включается в диалог с читателем – во времени настоящем творческом и настоящем читательском.

Б. Переход к событийному временному плану в ВК подразумевает переключение от общего (характеристики или суждения), представленного в БЧ, к частному (конкретному факту), представленному в ВК. Приводимый в ВК факт может использоваться в качестве примера, подтверждающего, иллюстрирующего или опровергающего (в качестве исключения) обобщенное суждение или характеристику в БЧ: *Если неполные пять лет вовсе не рано для букв,* ***– я свободно читала четырех, и много таких детей знаю, –*** *то для нот то же неполное пятилетие бесспорно и злотворно – рано* («Мать и музыка»). Такой переход в большинстве случаев означает переключение от субъективных суждений и характеристик к объективным фактам, или, проще, от субъективного плана – к объективному, использующемуся для подтверждения, иллюстрации или оговорок.

В. Переход к обобщенному временному плану в ВК подразумевает обратное переключение от частного (конкретного факта), представленного в БЧ, к общему (характеристике или суждению), представленному в ВК. ВК при этом может содержать: характеристику предмета речи (*Про Макса, как про своего сына,* ***– кстати, в детстве они очень похожи, –*** *могу сказать…* («Живое о живом»)); характеристику фоновых обстоятельств (*Потом* ***– мы уже видались редко –*** *опять нет кольца* («Повесть о Сонечке»)); указание на эмоциональное отношение субъекта к чему-либо (*– Стою на лесенке в зале и белю потолок* ***– я очень любила белить сама –*** *чтобы не замазаться, в похуже – штанах…* («Живое о живом»)).

Описанные разновидности факторов-препятствий для интеграции ВК в текст (от смены субъекта до смены временного значения) охватывают почти весь массив предикативных ВК в нашей подборке языкового материала. Количество предикативных ВК, в отношении которых не удается выделить ни одного из описанных выше факторов-препятствий, составляет всего 27, что сводится к 1,6 % от общего количества предикативных ВК в подборке (1692). В таких случаях препятствием для интеграции ВК в текст является их позиция: интеграция нарушила бы синтаксическую и коммуникативную структуру БЧ

или затемнила бы логику отношений между окружающими ВК фрагментами БЧ. Ср.: *За государем* **– *ни наследника, ни государыни нет* –** *сонм белых девочек…* («Открытие музея»); *– Немолодой уже, зеленый, с красным носом, с кокардой.* ***(Нос сам вроде кокарды.)*** *Тут я его страшно пожалела: бедный!* («Повесть о Сонечке»).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что переход к предикативным ВК в большинстве случаев сопровождается изменением темы БЧ (при отношениях последовательного и параллельного соединения, которые в нашем массиве примеров составляют 91,24 % от общего количества предикативных ВК) и, еще чаще (98,4 % случаев), – коммуникативными переключениями, которые проявляются в изменении компонентов речевого акта или предикативных характеристик высказываний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. Для прозы Цветаевой характерна экономия речевых средств при богатстве и разнообразии выражаемых смыслов. Из системы высказывания и, шире, текста устраняются промежуточные, незначащие звенья – а средством связи становится соударение звуков и смыслов. В таких условиях особенно большое значение приобретает пунктуация. Пунктуационные средства становятся пунктирными ориентирами, мостками связей, наведенными там, где нет обычных, привычных дорог.

ВК нарушают привычное деление текста на предложения и ведут к его переструктурированию: предложения становятся более объемными, но при этом в рамках таких предложений возникает дополнительная сегментация, происходит дополнительное деление предложений на отдельные рематические блоки и переструктурирование синтагматических отношений. Сегментация информации повышает самостоятельность отдельных компонентов предложения, не обладающих предикативной схемой, способствует установлению дополнительных взаимосвязей между ними и, таким образом, увеличивает информационную насыщенность текста. Смысловое взаимодействие ВК с различными элементами БЧ (как непосредственно связанными, так и не связанными с ними) приводит к переосмыслению языковых элементов в тексте и, возможно даже, в языковой системе реципиента.

II. Поскольку текст без вставок представляет собой законченное целое (принцип целостности БЧ), ВК функционируют как внешний комментарий к тексту. ВК становятся высказыванием о тексте; текст, таким образом, превращается в предмет речи. В отличие от других предметов речи, описанных в тексте, текст как предмет речи непосредственно явлен реципиенту. Благодаря этому ВК актуализируют контакт между автором и реципиентом.

III. ВК понимаются нами как выделенные скобками или парным тире синтаксические конструкции, с коммуникативной точки зрения представляющие собой высказывания, функционирующие как отдельные речевые акты, которые характеризуются факультативностью (возможностью

опущения без нарушения структурной и смысловой целостности включающего фрагмента) и девиативностью (отклонением от смысловой линии включающего фрагмента) содержания. С грамматической точки зрения вставные конструкции отчетливо разделяются на два синтаксических класса: непредикативные и предикативные ВК, которые различаются на формальном, смысловом и функциональном уровнях и требуют раздельного рассмотрения на разных основаниях.

IV. Непредикативные ВК порождают эффект амбивалентности на основе создания пространства различных допустимых вариантов прочтения. Объем пространства вариантов зависит от типа связи: для подчинительных ВК возможны два варианта прочтения (с элиминированной или с интегрированной ВК); для сочинительных – три варианта (с конъюнктом из БЧ, с конъюнктом из ВК или с объединением конъюнктов); для пояснительных – четыре (к трем предыдущим добавляется предикативное отождествление поясняемого и поясняющего). При этом ВК не просто используются для сопоставления отдельных элементов, но запускают сопоставление вариантов целых конструкций.

Сопоставление вариантов построений, минимально отличающихся друг от друга, заостряет внимание на тех элементах, в которых сконцентрированы отличия, – но не в виде изолированных единиц, а в качестве функциональных составляющих, замена которых меняет смысл всего построения. Так реализуется динамический уровень сопоставления, воспроизводящий то, как знание о языковой системе извлекается из накопления и сопоставления речевых фрагментов. Создающие эффект смысловой амбивалентности ВК выступают при этом как своего рода экспериментальные образцы, в сжатом виде предъявляющие читателю минимальные различия, которые в обычной речи сопрягаются редко.

V. При использовании непредикативных ВК реализуется ситуация выбора между двумя обозначениями с разным объемом и/или содержанием понятия (при сочинительных и пояснительных отношениях) либо между обозначением и значимым нулем (при подчинительных отношениях). Ситуация выбора актуализирует парадигматические отношения. Любой выбор в большей или меньшей степени создаёт интерактивность текста, повышает читательскую вовлеченность, стимулирует реципиента к сопоставлению задействованных в ситуации выбора вариантов. Следует отметить, что формируемая пояснительными ВК ситуация выбора является отчасти условной: потому что выбор, собственно говоря, автором уже сделан, и заключается он в выборе обоих вариантов – использование каждого из них по-своему оправдано. Тем не менее, выделительные знаки, оформляющие ВК, обновляют динамическое проживание этого уже сделанного автором выбора для читателя, в его времени и в его субъектности.

VI. Предикативные ВК поддаются анализу в аспекте двух встречных линий: факторов связи ВК и БЧ на основе соотношения их тема-рематических структур (однородное, последовательное и параллельное соединение) и факторов-препятствий для полной интеграции ВК в текст (изменение

компонентов речевого акта и изменение предикативных характеристик высказывания). Две разнонаправленные силы притяжения и отталкивания соответствуют амбивалентной природе ВК, которые в силу сильного графического выделения представляют собой элемент, включенный в текст и одновременно исключенный из него.

VII. Принципиально важным свойством речи является линейность. Устная речь развертывается линейно во времени, письменная – линейно в пространстве. Линейность речи подразумевает, что к каждому предшествующему звену речевой цепи можно присоединить одно, и только одно, последующее звено. ВК представляют собой средство преодоления линейности речи. Эта способность особенно ярко проявляется у предикативных ВК, служащих для формирования фрактального ответвления от основной повествовательной линии, которое обрывается закрывающим вставную конструкцию знаком, но может быть самостоятельно домыслено и продолжено читателем.

VIII. Основными смысловыми свойствами вставных конструкций являются факультативность и девиативность их содержания.

Свойство факультативности в большей степени характерно для непредикативных ВК: они являются менее самостоятельными, опознаются как члены предложения, то есть как части целого; им свойственно более тесное взаимодействие с БЧ. По этой причине непредикативные ВК выполняют функцию создания амбивалентности включающего фрагмента, порождают пространство вариантов, стимулирующее читательскую вовлеченность в текст посредством предоставления ему возможности выбора.

Свойство девиативности в большей степени характерно для предикативных ВК: они имеют собственную тема-рематическую структуру и выражают отдельную мысль, которая может быть частью большой истории, но обрывается закрывающим знаком скобки или тире. Такие ВК стимулируют читательскую вовлеченность в текст посредством предоставления ему возможности самостоятельно расширить созданный в ВК образ, дополнить высказанное в ней суждение или продолжить начатую в ней историю.

IX. Вынесение синтаксической единицы в ВК служит для реализации следующих функций:

1) облегчает понимание, проясняя смысловые отношения;

2) углубляет содержание, актуализируя дополнительные смысловые связи;

3) формирует вариативное диалогическое пространство интерактивного текста на основе структурной, смысловой и функциональной амбивалентности;

4) обеспечивает динамическое коммуникативное переключение: а) между различными речевыми актами путем оперативного изменения их составляющих; б) между объективным и субъективным планами повествования путем изменения предикативных характеристик высказывания;

5) формирует фрактальное ответвление от основной линии повествования, которое обрывается закрывающим знаком ВК, но может быть продолжено читателем.

Первые две функции можно считать универсальными для всех ВК, третья функция в большей степени характерна для непредикативных ВК, четвертая и пятая – для предикативных ВК. Принципиально важными являются третья и пятая функции, поскольку они направлены на повышение читательской вовлеченности и поддержание интерактивности текста.

X. Способность ВК повышать читательскую вовлеченность и поддерживать интерактивность текста, вероятно, позволяет характеризовать их субъектность на новом уровне: не только на уровне выражения субъектности автора, но и на уровне стимула к активизации читательской субъектности. Можно утверждать, что ВК представляют собой не только субъектно-экспрессивную, но и субъектно-ориентированную (ориентированную на адресата) форму синтаксиса. В точке встречи двух субъектностей, в точке встречи двух «я» формируется диалогическое пространство, включающее условия и стимулы для диалога этих двух «я».

SCIENTIFIC COUNCIL DSc.03/2026.31.01.Fil.45.01 FOR AWARDING SCIENTIFIC DEGREES AT UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGE UNIVERSITY

UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY

KONONOVA IRINA YURYEVNA

PARENTHETICAL CONSTRUCTIONS AS A SUBJECTIVE-EXPRESSIVE FORM OF SYNTAX (BASED ON THE FICTIONAL PROSE OF M. TSVETAEVA)

10.00.04 – Languages and literature of the peoples of Europe, America and Australia

ABSTRACT
of the dissertation of Doctor of philosophy (PhD) on philological sciences

Tashkent – 2026

The theme of the dissertation of Doctor of philosophy (PhD) on philological sciences was registered at the Supreme Attestation at the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan under the number B2025.4.PhD/Fil67400.

The dissertation has been carried out at Uzbekistan State World Languages University.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian, English (abstract)) on the Scientific Council website (www.uzswlu.uz) and on the website "ZiyoNet" information and educational portal (www.ziyonet.uz).

Scientific supervisor:	**Shchitka Nelya Nikolayevna** Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Official opponents:	**Djumanova Dilbar Rakhimovna** Doctor of Philological Sciences (DSc), Professor
	Atayeva Ranusha Rashidovna Doctor of Philosophy (PhD) on Philological Sciences, Associate Professor
Leading organization:	**Gulistan State Pedagogical Institute**

The defense will take place on "___" _____ 2026 at ____ at the meeting of the Scientific Council DSc.03/2026.31.01.Fil.45.01 at Uzbekistan State World Languages University (Address: 100138, Tashkent city, Uchtepa district, Kichik halqa yoli street, 21A Tel: (99871) 230-12-91, fax: (99871) 230-12-92, e-mail: uzswlu_info@mail.ru).

The dissertation can be reviewed at the Information Resource Center at Uzbekistan State University of World Languages (registered under the number ____). (Address: 100138, Tashkent city, Uchtepa district, Kichik halqa yoli street, 21A Tel: (99871) 230-12-91, fax: (99871) 230-12-92.)

The abstract of the dissertation was distributed on "_____" _____ 2026 y.
(Registry record No. _____ dated "_____" _____ 2026.)

A.A. Nasirov
Chairman of the Scientific Council on awarding Scientific degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

Kh.B. Samigova
Scientific Secretary of the Scientific Council on awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

D.M. Teshabayeva
Chairman of the Scientific Seminar of the Scientific Council on awarding Scientific degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

INTRODUCTION (PhD thesis abstract)

The aim of the research is to describe the structural and functional patterns of parenthetical constructions as a subjective-expressive form of syntax in the prose of Marina Tsvetaeva.

The tasks of the research:

1) to carry out a systematic and multi-aspect comparison of parenthetical constructions and the related introductory constructions in order to demonstrate their fundamental differences and to deepen the understanding of the nature of parenthetical constructions;

2) to formulate a comprehensive definition of parenthetical constructions that reflects the essence of the phenomenon in its structural, semantic, and functional aspects and is applicable to the full range of such constructions;

3) to develop a classification of parenthetical constructions based on their relationship to the host clause and on the factors that prevent their full integration into the text;

4) to identify correlations between the structural and functional characteristics of parenthetical constructions.

The object of the research is represented by fragments of M. Tsvetaeva's prose literary texts containing parenthetical constructions.

The subject of the research is the structural, semantic, and functional features of parenthetical constructions within the framework of the functional-communicative approach to language.

The scientific novelty of the research lies in the following:

through a systematic comparison of parenthetical constructions and the related introductory constructions based on 12 parameters, fundamental differences between these syntactic phenomena have been identified, contributing to a deeper understanding of the nature and characteristics of parenthetical constructions; it has been established that these syntactic phenomena are systematically opposed and differentiated as a phenomenon of language (introductory constructions) and a phenomenon of speech (parenthetical constructions);

four criteria for characterizing parenthetical constructions have been identified and substantiated: formal-grammatical, formal-punctuational, semantic, and functional-communicative; on the basis of these criteria, a comprehensive definition of parenthetical constructions has been formulated, reflecting the nature and specificity of this syntactic phenomenon and suitable for practical application in linguistic analysis;

a systematic classification of parenthetical constructions has been developed and tested on linguistic material: a classification of non-predicative parenthetical constructions based on the type of relationship between the parenthetical construction and the host clause, and a classification of predicative parenthetical constructions based on the correlation between the theme-rheme structures of the parenthetical construction and the host clause, as well as on the factors preventing the integration of predicative parenthetical constructions into the main text; the completeness and relevance of the classification are confirmed by the fact that the

entire corpus of collected linguistic material (2,692 constructions containing parenthetical constructions) is distributed among the identified types;

a correlation between the structural, semantic, and functional properties of parenthetical constructions has been established: non-predicative parenthetical constructions are characterized by the optionality of content and the function of creating a space of alternatives, whereas predicative parenthetical constructions are characterized by the deviative nature of their content and the function of forming a fractal branch from the main line of narration; the role of these functions in maintaining and actualizing the dialogic nature of literary text has been demonstrated.

The implementation of the research results.

Based on the scientific results obtained in the study of parenthetical constructions as a subjective-expressive form of syntax (based on the prose of M. Tsvetaeva):

the conclusions on the fundamental differences between parenthetical constructions as a subjective-expressive form of syntax and the related introductory constructions, identified through a systematic comparison based on 12 parameters, and on their differentiation as a phenomenon of speech (parenthetical constructions) and a phenomenon of language (introductory constructions), as well as on the four criteria for characterizing parenthetical constructions (formal-grammatical, formal-punctuational, semantic, and functional-communicative) and the comprehensive definition of parenthetical constructions formulated on their basis were used in the development of the textbook *History and Dialectology of the Russian Language* (publication permission No. 230000, issued on the basis of Order No. 55 of the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan dated March 4, 2024). As a result, the understanding of the role of parenthetical constructions in ongoing processes in contemporary Russian syntax was deepened;

the conclusions on the developed system of classifications of parenthetical constructions (the classification of non-predicative parenthetical constructions by the type of connection between the parenthetical construction and the host clause; the classification of explanatory parenthetical constructions; the classification of predicative parenthetical constructions based on the correlation between the theme-rheme structures of the parenthetical construction and the host clause; the system of factors preventing the integration of predicative parenthetical constructions into the main text), as well as on the correlation between the structural, semantic, and functional properties of parenthetical constructions (non-predicative parenthetical constructions are characterized by the optionality of content and the function of creating a space of alternatives, whereas predicative ones are characterized by the deviative nature of content and the function of forming a fractal branch from the main line of narration; these functions are involved in maintaining and actualizing the dialogic nature of literary text) were used in the applied project *O‘zbek tilining ta’limiy korpusini yaratish* (No. AM-F3-201908172), carried out at Alisher Navoi Tashkent State University of Uzbek Language and Literature in 2020–2023 (Certificate No. 04/1-5640 of Alisher Navoi Tashkent State University of Uzbek

Language and Literature dated November 24, 2025). As a result, principles for identifying parenthetical constructions in an electronic corpus were formulated;

the conclusions on the developed system of classifications of parenthetical constructions (the classification of non-predicative parenthetical constructions by the type of connection between the parenthetical construction and the host clause; the classification of explanatory parenthetical constructions; the classification of predicative parenthetical constructions based on the correlation between the theme-rheme structures of the parenthetical construction and the host clause; the system of factors preventing the integration of predicative parenthetical constructions into the main text), as well as on the correlation between the structural, semantic, and functional properties of parenthetical constructions (non-predicative parenthetical constructions are characterized by the optionality of content and the function of creating a space of alternatives, whereas predicative ones are characterized by the deviative nature of content and the function of forming a fractal branch from the main line of narration; these functions are involved in maintaining and actualizing the dialogic nature of literary text) were used in the applied project *O‘zbek adabiyotining ko‘p tilli (o‘zbek, rus, ingliz tillarida) elektron platformasini yaratish* (No. PF-201912258), carried out at Alisher Navoi Tashkent State University of Uzbek Language and Literature in 2021–2023 (Certificate No. 04/1-5641 of Alisher Navoi Tashkent State University of Uzbek Language and Literature dated November 24, 2025). As a result, the structural, semantic, and functional features of parenthetical constructions in literary texts by different authors were specified, and the features of their translation from one language into another were described.

E’LON QILINGAN ISHLAR R‘OYXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I b‘olim (Часть I; Part I)

1. Кононова И. Ю. Типы пояснительных отношений в построениях с непредикативными вставными конструкциями // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2025. – № 95. – С. 85–107. https://journals.tsu.ru/philology/&journal_page=archive&id=2608&article_id=53617
2. Кононова И. Ю. Анализ грамматической и лексико-семантической амбивалентности в построениях со вставными конструкциями // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2022. – Вып. 4 (859). – С. 65–70. (10.00.00; № 4) https://vestnik-mslu.ru/2542-2197/article/view/411839/679190
3. Кононова И. Ю. К вопросу о грамматически связанных с основным текстом вставных конструкциях // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 1 (459). – Филологические науки. – Вып. 127. – С. 48–57. (10.00.00; № 10) https://journals.csu.ru/index.php/BulletinCSU/article/view/776/501
4. Кононова И. Ю. Проза М. Цветаевой с метаязыковыми комментариями // Хоразм Маъмун Академияси Ахборотномаси. – 2022. – № 8/4. – С. 68–71. (10.00.00; № 21) https://mamun.uz/uz/bulletin/archive/2022/8_4
5. Кононова И. Ю. Вопрос о вставных конструкциях в английском языке // Ўзбекистонда хорижий тиллар. – 2021. – № 6 (41). – С. 21–30. (10.00.00; № 17) https://journal.fledu.uz/wp-content/uploads/sites/3/2022/01/ingliz-tilida-kiritma-konstrukcziyalar-masalasi.pdf
6. Кононова И. Ю. Специфика вводных и вставных конструкций в русском языке // Ўзбекистонда хорижий тиллар. – 2020. – № 3 (32). – С. 28–41. (10.00.00; № 17) https://journal.fledu.uz/wp-content/uploads/sites/3/2020/07/rus-tilidagi-kirish-va-kiritma-konstrukcziyalarni-takkoslashning-oziga-hos-hususiyatlari.pdf
7. Кононова И. Ю. Скобочные вставные конструкции в лирике М. Цветаевой 1906–1920 гг. // Преподавание языка и литературы. – 2020. – № 11. – С. 69–71. (10.00.00; № 9) https://www.researchgate.net/publication/415074738_Skobocnye_vstavnye_konstrukcii_v_lirike_M_Cvetaevoj_1906-1920_gg#fullTextFileContent
8. Кононова И. Ю. Скобочные вставные конструкции в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» // Тамаддун нури. – 2025. – № 4 (67). – С. 306–309. (10.00.00; № 28) https://jurnal.tamaddunnuri.uz/index.php/tnj/article/view/1714/1038

9. Кононова И. Ю. Вставки как прием организации текста (на материале очерка М. Цветаевой «Башня в плюще») // Приоритетные направления развития науки и образования: Сб. статей XVII Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2021. – С. 63–65. https://www.researchgate.net/publication/415080982_Vstavki_kak_priem_organizacii_teksta_na_materiale_ocerka_M_Cvetaevoj_Basna_v_pluse
10. Кононова И. Ю. Вставные конструкции в повести Н. М. Карамзина «Бедная Лиза» // Материалы международного научного форума «Образование. Наука. Культура» (20 ноября 2019 г.). В 5 ч. Ч. 5. – Гжель: ГГУ, 2020. – С. 92–94. https://www.researchgate.net/publication/415081467_Vstavnye_konstrukcii_v_povesti_N_M_Karamzina_Bednaa_Liza
11. Кононова И. Ю. Вставные конструкции со значением причины в художественной прозе М. Цветаевой // Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции «Русский язык и литература в Узбекистане – 2021» (17 июня 2021 г.). – Ташкент, 2021. – С. 114–118. https://www.researchgate.net/publication/415081470_Vstavnye_konstrukcii_so_znaceniem_priciny_v_hudozestvennoj_proze_M_Cvetaevoj
12. Кононова И. Ю. Вставные определения, связанные с базовой частью сочинительной связью // Русский язык и литература в Узбекистане – 2023: Материалы республиканской научно-практической конференции (14 апреля 2023 г.). – М.: Перо, 2023. – С. 125–129. https://www.researchgate.net/publication/415090642_Vstavnye_opredelenia_svazannye_s_bazovoj_castu_socinitelnoj_svazu
13. Кононова И. Ю. Два подхода к определению термина «вставные конструкции» // Современная филологическая образовательная парадигма: концепции, поиски, решения: Материалы международной научно-практической конференции (26–27 апреля 2024 г.). – Джизак, 2024. – С. 303–306. https://www.researchgate.net/publication/415133293_Dva_podhoda_k_opredeleniu_termina_vstavnye_konstrukcii
14. Кононова И. Ю. Особенности реализации вставных конструкций в очерках М. Цветаевой // Актуальные вопросы исследования и преподавания родных языков и литератур: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – С. 82–84. https://phsreda.com/e-articles/79/Action79-74678.pdf
15. Кононова И. Ю. Особенности функционирования вставных конструкций в очерке М. Цветаевой «Нездешний вечер» // Актуальные проблемы русского словообразования: Материалы традиционного Республиканского семинара в рамках Узбекистанской школы русского словообразования / МВ и ССО РУз, Нац. ун-т Узб. им. Мирзо Улугбека. – Т.: НУУз, 2020. – С. 44–46. https://www.researchgate.net/publication/415133547_Osobennosti_funkcionirovania_vstavnyh_konstrukcij_v_ocerke_M_Cvetaevoj_Nezdesnij_vecer
16. Кононова И. Ю. Особенности функционирования вставных конструкций в очерке М. Цветаевой «Мой Пушкин» // Поколение будущего: Взгляд молодых

ученых – 2019. Сборник научных статей 8-й Международной молодежной научной конференции 13–14 ноября 2019 года. – Т. 3. – С. 135–138. https://www.researchgate.net/publication/415134127_Osobennosti_funkcionirovania_vstavnyh_konstrukcij_v_ocerke_M_Cvetaevoj_Moj_Puskin
17. Кононова И. Ю. Скобочные вставные конструкции в романе И. А. Гончарова «Обломов» // Современная филологическая образовательная парадигма: концепции, поиски, решения: Материалы научно-практической конференции (26–27 апреля 2024 г.). – Джизак, 2024. – С. 311–314. https://www.researchgate.net/publication/415133294_Skobocnye_vstavnye_konstrukcii_v_romane_I_A_Goncarova_Oblomov
18. Кононова И. Ю. Прием вставки в художественной прозе М. Цветаевой (на материале очерка «Бальмонту») // Актуальные проблемы русистики: взгляд молодых: Научно-практическая конференция с международным участием. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2021. – С. 90–92. https://www.researchgate.net/publication/415232740_Priem_vstavki_v_hudozestvennoj_proze_M_Cvetaevoj_na_materiale_ocerka_Balmontu
19. Кононова И. Ю. Скобки как маркер субъективности // Actual priorities of modern science, education and practice: Proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference. – Paris, 2022. – С. 684–685. https://www.researchgate.net/publication/415232922_Skobki_kak_marker_subektivnosti
20. Кононова И. Ю. Специфика функционирования вставок в прозе М. Цветаевой (на материале очерка «Сказка матери») // Сборник научно-практической конференции «Инновационное образование: международный опыт, проблемы и решения». – Ташкент, 2021. – Ч. 1. – С. 169–172. https://www.researchgate.net/publication/415232741_Specifika_funkcionirovania_vstavok_v_proze_M_Cvetaevoj_na_materiale_ocerka_Skazka_materi